

18+

Наталья Журавлёва

КОТ

Мой кот – мой гуру,
и он вечно недоволен

Наталья Журавлёва
Кот. Мой кот — мой гуру,
и он вечно недоволен

<https://litres.ru/73874838>

ISBN 9785006993716

Аннотация

Что бы вы делали, встретив говорящего Кота, который на порядок вас умнее? Евгению Ланскому такая встреча принесла немало перемен. Жить с питомцем, который не только разбирается в мировой истории и знает иностранные языки, но ещё не в меру прожорлив, остёр на язык и жаден до зрелищ — то ещё удовольствие. Впереди испытание деньгами, обретение и потеря любви, переезд в Прагу и возвращение к самому началу. Со временем бывший студент понимает, что Кот стал для него настоящим духовным учителем.

Содержание

От автора	5
Введение	7
Глава 1	10
Глава 2	22
Глава 3	36
Глава 4	54
Глава 5	73
Глава 6	88
Глава 7	106
Глава 8	123
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Кот
Мой кот — мой гуру,
и он вечно недоволен

Наталья Журавлёва

© Наталья Журавлёва, 2026

ISBN 978-5-0069-9371-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

В нашем обычном мире гораздо больше необычного, чем принято считать.

Именно поэтому, словно подписав негласное соглашение, люди изо всех сил стараются в упор не замечать того, что не укладывается в их привычную картину мира. Даже если это что-то маячит у них перед глазами с утра и до вечера, подавляющее большинство жителей нашей планеты предпочтут убедить самих себя в том, что ничего особенного с ними не произошло, и поскорее спрятают странное событие в глубины памяти, откуда со временем они и сами уже не смогут извлечь это воспоминание. А главное ни в коем случае не допустить, чтобы об этом узнал кто-то еще. Иначе их могут посчитать, скажет так, странными, а кому это надо?

И все-таки, когда с человеком происходит что-то выходящее из ряда вон, как бы убедительно разум не подсказывал ему спрятать эту историю подальше от самого себя и чужих ушей, все человеческое существо стремится поделиться случившимся с кем-нибудь, кто может выслушать, а главное поверить. И очень часто таким слушателем становлюсь я.

Мне нравится собирать необычные истории, которые произошли с самыми обычными людьми. Стоит мне заме-

тить, что с кем-то случилось что-то почти волшебное, я уже ни за что не отстану, пока не заполучу его историю в свою коллекцию.

НЖ

Введение

Когда я впервые столкнулась с симпатичным молодым человеком, успешно управляющимся с уютным книжным магазинчиком на окраине столицы, услышала мелодичное позвякивание за левым ухом — это интуиция собственной персоной позвякивала надо мной своим колокольчиком. Интуиции я привыкла доверять, поэтому в первый же вечер задержалась в книжном несколько дольше, чем собиралась.

Это был довольно необычный книжный магазин, где можно не только купить книги, но и просто почитать их, сидя в удобном кресле, причем совершенно бесплатно, да к тому же за чашечкой ароматного зернового кофе. Я просидела за маленьким столиком в компании сэра Конан Дойла — великолепной книги на английском языке 1902-го года издания — и чашечкой латте почти час. И все это время мое внимание занимали вовсе не герои печатных страниц — я внимательно следила за молодым человеком за стойкой, стараясь разгадать, о чем же мне прозвонил колокольчик. К своему глубокому разочарованию в тот вечер мне пришлось покинуть магазин ни с чем, если не считать купленного мною для вида карманного издания «Над пропастью во ржи».

Но так просто я сдаваться не собиралась, и при первой же возможности снова вернулась в тот магазин. На этот раз я заметила кое-что необычное: у молодого управляющего ма-

газином был кот. Очень большой кот, почти весь черный, не считая белой манишки. И явно с характером. В тот день кот вальяжно развалился прямо на прилавке, за которым обслуживали покупателей, прикрыл глаза и лишь время от времени его подрагивающий хвост напоминал о том, что это почти сказочное создание самое что ни на есть настоящее. Но заинтересовало меня вовсе не само животное, а та едва уловимая перемена, которая произошла с молодым управляющим в его присутствии. Я еще не понимала, в чем именно здесь сокрыта тайна, но уже чувствовала, что интуиция меня не подвела.

И все же разгадать загадку мне не удавалось. Сколько я не наблюдала со стороны, ничего особенного я не видела. Это был обычный парень, на вид лет двадцати пяти, с темными волосами, явно нуждающимися в услугах парикмахера, и уверенными движениями. С посетителями он всегда держался приветливо, но при этом не навязывался и всегда держал дистанцию. Тогда я решила действовать напрямую.

Представившись, я рассказала, чем занимаюсь, и истории какого рода меня интересуют. Евгений, а именно так звали симпатичного управляющего, который на деле оказался хозяином магазина, внимательно меня выслушал и любезно заверил в том, что вряд ли может мне чем-то помочь. И снова мне пришлось покинуть магазин ни с чем.

Скажу честно, с тех пор я навевывалась в книжный магазинчик ни раз и не два, предоставляя Евгению возможность

узнать меня получше. Нами были выпиты пара дюжин чашек кофе и рассмотрены со всех сторон вопросы мировой литературы, прежде чем однажды, когда в магазине не было ни одного покупателя, а вечер обещал быть долгим, я снова не задала свой главный вопрос: «Что же с Вами случилось?». И вдруг Женя начал рассказывать.

История, которую он мне поведал, определенно стоила всех тех часов, в течение которых я терпеливо ее ждала. Теперь о ней узнаете и вы, дорогие читатели. Поскольку Женя помнил все события в мельчайших подробностях, я решила оставить повествование от первого лица.

Остается лишь добавить, что, данная публикация смогла увидеть свет с разрешения главных участников всех событий. Разумеется.

Глава 1

Я возвращался домой. Немного пьяный, сильно уставший и изо всех сил предающийся осенней меланхолии. На самом деле на дворе стоял апрель, но весна выдалась поздней, а соответственно холодной и мрачной. И если не смотреть на календарь, можно было запросто поверить в то, что сейчас ноябрь.

Когда до моего подъезда оставалось не больше десяти метров, от каменной клумбы, стоявшей у входа на детскую площадку, отделилась низкая тень и бесшумно направилась в мою сторону. Тень оказалась здоровенным котом, черным с белой манишкой.

Я наклонился, протянул руку, чтобы погладить котика, но вместо пушистой шерстки рука моя погрузилась во что-то мокрое, холодное и грязное. На ощупь это что-то сильно напоминало старый парик моей покойной бабушки, который она хранила полвека на своем серванте, натянутым сверху на хрустальную вазу и при этом уверяла, что это сокровище принадлежало лично то ли Любови Орловой, то ли Фаине Раневской — бабушка вечно путалась в показаниях. Я брезгливо отдернул руку и, словно извиняясь за этот невежливый жест, протянул:

— Хороший котик!

Кот уткнулся головой в мои ноги и замер.

— Ты, наверно, голодненький? — присюсюкивая, спросил я, и полез в рюкзак за недоеденным бутербродом с колбасой из студенческого кафе.

Развернув пакет, я понюхал его содержимое, которое уже пахло как-то неоднозначно. Бутерброд плюхнулся на мокрый асфальт, а я еще более извиняющимся и присюсюкивающим голосом протянул:

— Вкусная колбаска! Котик любит колбаску!

Кот понюхал бутерброд, упавший, как ни странно, колбасой вверх, дернул черным хвостом и принялся за угощение.

— Это ж каким надо быть идиотом, чтобы вареную колбасу весь день в рюкзаке таскать?! — отчетливо прозвучало где-то совсем рядом.

Я обернулся, но никого не увидел. Поднял глаза вверх, на балконы, но и там никого видно не было. И хотя очень хотелось, чтобы кто-то ответил за «идиота», я громко вздохнул, всем своим видом давая понять, что снисходительно отношусь к подобной неучтивости, и снова сосредоточил взгляд на коте.

Лохматый зверь между тем прикончил остатки колбасы, презрительно отошел от куска белого хлеба и снова уставился на меня.

— Извини, дружок, больше нет, — честно признался я и направился к подъезду.

Нашарив в кармане ключи, я прижал их к домофону и шагнул внутрь. Нажал кнопку вызова лифта, который тут

же распахнул передо мной свои двери. За мгновение до того, как двери захлопнулись, сквозь узкую щель в лифт прошмыгнул мой новый дворовый приятель и уселся на задние лапы в ожидании прибытия. Я слишком устал, чтобы размышлять о степени интеллекта кота, умеющего ездить в лифтах, поэтому просто уставился в точку перед собой. Так мы с ним и ехали, точнее, поднимались вверх — два уставших странника в призрачной надежде получить, наконец, долгожданный покой. По крайней мере, в алкогольных парах мне все представлялось именно так.

Наконец, двери лифта снова открылись, выпуская своих пассажиров на свободу, и я, покачиваясь, шагнул к квартире без номера. Кот двинулся в том же направлении.

— Эй, ты куда, братишка? — слова вдруг стали произноситься медленно и нараспев. — Это мой дом, а ты иди в свой, — посоветовал я коту и, на всякий случай, отодвинул его ногой в сторону.

— Чего Вы пихаетесь? — вдруг прозвучала фраза из моего любимого мультика.

Я неодобрительно покосился на соседнюю дверь:

— Ночь на дворе, а у них телек на полную катушку! — выразил я свое негативное отношение.

Сознание ворочалось все медленнее, и я просто сосредоточился на попадании ключом в замочную скважину. Не прошло и пяти минут, как дверь распахнулась.

— Наконец-то! — донесся голос из ниоткуда.

Я сморщился, обернулся, никого не увидел, махнул рукой, шагнул за порог и захлопнул за собой дверь.

— Дом, милый дом! — прогнусавил я, покачиваясь в прихожей.

Мое упадническое настроение как-то само собой мутировало в бессмысленно-веселое, что меня вполне устраивало.

Стоя в темноте, я одновременно пытался стащить с себя ботинки без помощи рук и нащупать выключатель. Ноги слушались меня лучше, чем руки, потому что сначала я справился с ботинками, и только потом обнаружил выключатель. От резкого света глаза инстинктивно закрылись, а когда я снова разлепил их, то обнаружил, что дома я был не один.

Оказалось, что кот не только проехался со мной в лифте, но и умудрился прошмыгнуть в квартиру.

— Котик, а ты здесь откуда? — спросил я и снова приоткрыл входную дверь. — Ну-ка, брысь отсюда!

— Ага, щас прям! — вдруг донеслось откуда-то, по всей видимости, из подъезда.

А котяра был уже наполовину на кухне. Причем его вторая, хвостатая половина очень быстро догнала первую. Животное поглотил кухонный мрак.

Я захлопнул дверь, повесил на пол куртку и направился за котом. Включив на кухне свет, обнаружил животное сидящим точно напротив холодильника. Кот, не мигая, гипнотизировал белую холодную глыбу.

— Котик голодный, да? — дружелюбно поинтересовался

я.

Котище перевел взгляд на меня, а затем снова на холодильник.

— Сейчас мы тебя покормим, — пообещал я и, покачиваясь, потянул за дверцу холодильника.

В холодильнике было негусто — полбанки маринованных огурчиков, маленький кусочек желтоватого сыра, два яйца, засохший пучок укропа, невесть откуда взявшийся в моем жилище, и полбатона белого хлеба. Я никогда не понимал людей, хранящих в холодильнике хлеб. По мне, так лучше уж чаще ходить в магазин, чем неделю есть холодный твердый батон, но, судя по всему, и на старуху бывает проруха.

— Н-да, не густо! — протянул я.

И тут мой взгляд упал на пакет молока, стоявший на двери холодильника. Я достал пакет и потряс его — наполовину полный.

— Кому-то здорово повезло, — подмигнул я коту, достал миску и наполнил ее молоком.

Кот наблюдал за моими манипуляциями, не двигаясь с места. Наконец он встал, медленно приблизился к миске, понюхал ее содержимое и снова сел.

— Ну же, котик, пей, не стесняйся! — подбодрил я нерешительное животное.

— Сам пей! — отчетливо раздалось на кухне.

От неожиданности я подпрыгнул на месте, схватил первое, что попало под руку (как оказалось, пустую пласти-

ковую бутылку — очень грозное оружие), резко обернулся назад, потом снова вперед и замер в ожидании нападения. Сердце билось так, что казалось, оно вот-вот выскочит из груди. Пары алкоголя каким-то чудодейственным образом разом покинули мой организм.

— Кто здесь? — еле слышно пропищал я, очень надеясь, что мой вопрос останется без ответа.

— Я говорю, сам пей свое прокисшее молоко! — прозвучало совсем рядом со мной.

Волосы на моей голове начали шевелиться. В памяти вдруг всплыли все просмотренные мною программы про экстрасенсов и нечистую силу, водившуюся в обычных квартирах.

От спасительного побега из враждебного дома меня удерживали только ставшие ватными ноги. Голос и вовсе почти пропал.

— Ты кто? — почему-то умоляюще прошептал я.

— Кот в пальто! — раздалось в ответ вместе с какими-то хрюкающими звуками, отдаленно напоминавшими смех.

— Кот в пальто, — машинально повторил я.

Под влиянием панического страха мозг почти перестал функционировать.

— А что тебе от меня надо? — просипел я.

— Пожрать!

В этот момент осознание того факта, что со мной до сих пор ничего особо ужасного не произошло, а значит, скорее

всего, уже и не произойдет, сняло с меня леденящее душу оцепенение, и где-то на задворках разума маленькой искоркой начала мерцать мысль. Мысль эта снова и снова повторяла услышанные мною минуту назад слова: «Кот в пальто». Понадобилось еще несколько секунд, чтобы до меня дошло.

Медленно я опустил глаза и посмотрел на черного кота. Тот по-прежнему сидел перед миской и таранился на меня. Может, конечно, у меня кукушка поехала, но кроме нас двоих на кухне больше никого не было.

— Это ты сказал? — медленно спросил я кота.

— Дошло, наконец! — отчетливо раздалось с пола, при этом я не заметил, чтобы кот как-то раскрывал рот, чтобы произнести эти слова.

— А теперь, может, дашь мне, наконец, пожрать?!

Не шевелясь, я смотрел на кота. При чем, моя правая рука начала судорожно сминать пластиковую бутылку, наполнив кухню мерзкими звуками. Я перевел взгляд на смятую бутылку и разжал ладонь — кусок пластика упал на пол и исчез под столом.

— У бедняги шок, — вздохнул кот.

— Ты умеешь говорить?! — выдавил я из себя и плюхнулся на стоявший рядом стул.

— Я умею говорить, молоко кислое, жрать хочется — твоя очередь продолжать цепь очевидных вещей, — пробурчал кот.

— Ты заблудшая душа, вселившаяся в кота? — благого-

вейно спросил я, силясь осознать происходящее.

Кот ненадолго задумался.

— Ну, в общем-то, да, иначе, как бы я жил, если бы в моем теле не было души, — наконец констатировал он.

— Надо меньше пить, надо меньше пить! — пропел я своим осипшим голосом.

— Факт! — поддержал кот. — А теперь, может, все-таки уже пожрем?

— Что ж так грубо-то? — поразившись собственной смелости, спросил я.

— Ну, извиняйте! Посмотрел бы я на твои фразеологические обороты, если бы у тебя во рту два дня ничего, кроме дождевой воды, не было!

— Два дня?! — я вскочил и снова открыл дверцу холодильника. — Сыр будешь?

— Буду! — решительно кивнул кот.

— Только он не свежий, — извиняющимся тоном предупредил я.

— Все равно буду!

— А хлеб ты ешь?

— Ем!

— Может, яичницу быстренько пожарить?

— Давай!

— А разве коты едят яичницу?

— Сегодня я ем все!

Спустя пятнадцать минут я сидел вполоборота к столу, подперев рукой подбородок, и наблюдал, как котяра с характерным урчанием приканчивает остатки яичницы. Старый сыр, хлеб и даже маринованные огурцы были умяты несколькими минутами ранее. Единственное, от чего он отказался, был засохший укроп. Прокисшее молоко пришлось вылить в раковину.

— Да, хорошо, что я успел перекусить в студенческой кафешке, а то бы остался сегодня без ужина, — усмехнулся я.

— Можно подумать, твой холодильник ломился от деликатесов, — тут же парировал кот.

— Ну, что, наелся, чудо-кот?

— Чем тут наестся-то было?! — огрызнулось неблагодарное животное.

— Извини, дружище, но в такую погоду я бы не побежал в магазин даже под страхом смерти, — пошутил я.

— Даже под страхом смерти? — прищурился кот.

От этого взгляда мне стало не по себе, и я решил поскорее сменить тему.

— Откуда же ты такой расчудесный взялся? Или, может, ты заколдованный?

— Мозги у тебя заколдованные, — снова огрызнулся котик. — А откуда взялся, там таких больше нет.

— Благодарность из тебя так и прет, — не выдержал я очередного хамского выпада.

— Благодарить-то за что? — как ни в чем не бывало, спро-

сил кот.

— Как это не за что?! — от неожиданности у меня даже локоть съехал с края стола, пришлось рывком вернуть его на место. — А за приют? А за еду?

— Ну, едой это можно назвать с большой натяжкой, а вот насчет ночлега еще видно будет.

— Я, вообще-то, только про приют говорил, — напомнил я. — А ты что же, и ночевать у меня собираешься?

— То есть сам ты лучше голодный посидишь, чем в такую погоду до магазина бежать, а бедное животное возьмешь и выгонишь в сырую дождливую ночь, да? — и кот снова уставился на меня немигающим взглядом.

— Ладно, можешь оставаться, — согласился я, — но учти, кошачьего лотка у меня нет!

— Не волнуйся, мы, коты, не в меру терпеливые, — заверило меня животное.

— Ладно, пошли найдем тебе где-нибудь местечко, — я поднялся со стула и направился в комнату.

Кот не заставил себя долго ждать.

Ногой я нащупал на полу выключатель от торшера, и комната в пятнадцать метров предстала во всей красе: на фоне бежевых стен зеленый диван, шкаф из светлого дерева, небольшая прикроватная или, в моем случае придиванная, тумбочка со стопкой книг посередине, коврик, сплетенный из толстых ниток в тон дивана и плотные темно-синие шторы. Сплошной минимализм — именно этим комната мне и

навивалась.

— Торшеры я люблю, — промурлыкал мой четвероногий гость. — Есть в них что-то умиротворяющее.

— И в этом ты абсолютно прав, — улыбнулся я.

Кот запрыгнул на диван, довольно потянулся и свернулся клубком, заняв таким образом две трети всего пространства для сна.

— А ты где будешь спать? — спросил он, уже прикрыв глаза.

— В смысле?

— Ну, я буду на диване, это понятно, я ж гость! А ты?

— Вообще-то, я собирался предложить тебе коврик, — произнес я в замешательстве.

— Коврик? — удивленно повторил кот. — Вот этот, по которому ты ногами ходишь?

— Ну, да. А что тут такого? Он почти совсем новый.

— Коврик... — снова задумчиво произнес мой новый знакомец. — Я ж не собака!

— А ты предлагаешь спать на коврике мне?!

— А у тебя что, только этот диван в квартире? — не сдавался кот. — А в другой комнате что? Беговая дорожка?

Подобное нахальство начинало меня раздражать.

— А все коты такие наглые? — процедил я сквозь зубы.

— Я на полу спать не буду! — отрезал кот.

— Диван у меня только один, — предупредил я. — И на полу я тоже спать не буду!

Несколько секунд мы играли в гляделки, и каждый таранился на другого так, словно от этого зависел не комфорт одной ночи, а вся его жизнь.

— Ладно, — неожиданно прервал дуэль кот, — сегодня я поплю на спинке дивана, а завтра этот вопрос надо как-то решать.

— А ты еще и завтра у меня ночевать планируешь, — зевая, спросил я, развалившись на отвоеванном месте.

Однако котяра ничего не ответил. Перебравшись на плюшевую спинку дивана, он неуверенно там потоптался, словно примеряясь к новому ложу, вытянулся во всю длину пушистого тела, и больше этой ночью я его не слышал.

Глава 2

Проснулся я от солнечного света, бьющего прямо в глаза даже через сомкнутые веки. Удивительно! Первый солнечный день за всю весну! Я потянулся, и еще не открыв глаза, почувствовал, что спал я эту ночь почему-то в джинсах. Наверно, хватил вчера лишнего с однокурсниками. И тут минувший вечер, а вернее его сюрреалистическое завершение всплыло в моей памяти во всех подробностях.

Я резко открыл глаза и с опаской покосился на спинку дивана. Там никого не было. Я сел и внимательно оглядел всю комнату — пусто. Неужели приснилось? А ведь все казалось таким реальным! Подняв себя с дивана, я медленно побрел в ванную.

Совершив все утренние процедуры и переместившись на кухню, я на автомате дернул дверцу холодильника. Все полки оказались пустыми. Ни пачки молока, ни состарившегося сыра, ни яиц, ни хлеба. И только пучок сухого укропа украшал мой осиротевший холодильник. Вот теперь стоп, Жека! Сейчас надо сосредоточиться! Потому что либо это я сам все вчера съел и по какой-то причине этого не помню, либо говорящий кот — все-таки не сон.

— Даже такая длительная медитация перед холодильником не наполнит его содержимым, — донеслось со стороны окна.

Я медленно повернулся — здоровый котище развалился на кухонном подоконнике, заняв его практически полностью и подставляя солнцу свое пушистое брюхо.

— Значит я все-таки того, — мрачно признался я сам себе.

Говорят, признание пациентом своего недуга — это первый шаг на пути к выздоровлению.

— Чего того? — без особого интереса спросил кот.

— Я — того, — пояснил я своей галлюцинации.

— Все мы в большей или меньшей степени немного того, — подбодрило меня животное.

— А разговоры с котами — это большая или меньшая степень? — поинтересовался я, закрыв холодильник и нажимая на кнопку электрического чайника.

— Так ты из-за меня так расстроился, — догадался кот.

— Это ты, брат, зря! В этом плане с тобой все в порядке.

— Точно! У нас же, у людей, у всех так: кто с котами, кто с собаками ласы точит, а кто и бегемотами не брезгует!

— А при чем тут бегемоты?! Чай, не в Африке! — перекатился котяра на другой бок. — Считай, что это просто дар у тебя такой. Кто-то умеет жонглировать, кто-то чемпион по шахматам, кто-то красиво крестиком вышивает, а ты вот ведешь беседы с умным, воспитанным, со всех сторон положительным котом.

— Так я что теперь, язык котов понимать буду?!

— Ты вообще слушаешь, что я говорю, или твой мозг

успевает обрабатывать только мизерную часть поступающей информации?

— Ты еще и хамить мне будешь?

Кот проигнорировал вопрос, заданный очень злобным тоном — все-таки похмельное утро — не лучшее начало для дружеской беседы, а дерзкий собеседник совсем не добавлял этому утру шарма. Хотя о чем я вообще?! Только с котами мне еще болтовни не доставало для полного счастья.

— Ладно, давай пей быстрее свой чай и пошли уже в магазин, — между тем, потребовал кот.

— Зачем?

— За продуктами! За чем же еще?! Подкормишь мозг глюкозой, может, лучше соображать начнет.

Я по-дзеновски глубоко вдохнул, выдохнул и решил быть выше этих хамоватых нападок. Если честно, я просто не знал, как разговаривать с котом, почему-то претендующим на уровень IQ выше, чем у меня.

Я сидел за кухонным столом, потягивал зеленый чай и рассматривал своего непрошенного гостя при дневном свете и, как мне очень хотелось думать, в здравом рассудке. Размером гораздо больше котов среднестатистических. Густая пушистая шерсть, во многих местах сваленная или в чем-то вымазанная. Полностью черный, за исключением белой грудки, кончиков лап и усов — они были снежно-белые. И еще глаза — я никак не мог определить, какого цвета у кота

глаза.

— Ну, а имя-то у тебя есть? — спросил я.

— Нет, — лаконично ответил кот.

— Что, совсем нет?

— Совсем.

— Ну, там Барсик, Васька, Пушок, я не знаю...

— Ага, зови меня Пушок, — поддразнил Котяра.

— Давай тогда придумаем тебе имя, — предложил я.

— Ну, попробуй.

— Я так понимаю, всякие типично кошачьи имена тебя не устраивают?

— Правильно понимаешь.

— Тогда, может, Макс?

— С чего бы это?!

— А что? По-моему, очень даже хорошее имя. Между прочим, человеческое.

— Вот давай тебя так звать и будем, — огрызнулся кот.

— Но я же не Макс, — запротестовал я. — Кстати, я же так и не представился. Меня зовут Женя. Если полностью, то Евгений Борисович Ланской. Друзья зовут Жекой.

— Очень приятно, — промурлыкал кот неожиданно дружелюбно.

— Взаимно. А теперь давай разберемся с тобой — как-то же к тебе нужно обращаться!

Я задумался.

— Может, Барон?

Кот презрительно отвернулся.

— Борис?

Тишина.

— Тимофей? Котофей? Шустрик?

Кот хранил молчание.

— Адольф? — хихикнул я.

Кот нервно забил хвостом по подоконнику:

— В таком случае, ты у нас будешь Иосифом. Вот и посмотрим, кто кого! Так сказать, новое прочтение мировой истории.

— Ого, ты еще и с историей знаком? — удивился я.

Но безымянный котяра мой вопрос проигнорировал.

— Чем тебе Макс-то не нравится? — вернулся я к задаче.

— И это были все твои познания в кошачьих кличках? — фыркнул кот.

— Ну, извини, у меня и кошек-то никогда не было, только собака, и то много-много лет назад.

— Сейчас заплачу.

— Брось, Макс, не будь таким букой!

— Говорю тебе, никакой я не Макс! — зашипел кот и даже привстал на передних лапах.

— Надо же мне как-то тебя называть! — не выдержал я.

— Зачем?! До этого момента ты же как-то справлялся с этой задачей?!

— До этого момента я называл тебя просто «кот», и то про себя!

— Вот и называй!

С этого момента кот стал Котом. Да-да, именно так, с большой буквы, потому что невозможно называть говорящего кота с познаниями в мировой истории с буквы маленькой.

— Раз мы, наконец-то, покончили с формальностями, — Кот по-прежнему оставался невозмутимым, — не пора ли перейти к делам насущным, сугубо бытовым, так сказать?

— В смысле?

— В смысле, у тебя в холодильнике мышшь повесилась!

— Вот и угощайся, тебе, вроде как, положено, — усмехнулся я.

— Предпочитаю «Вискас», — промурлыкал Кот.

— Спасибо, что не омаров с трюфелями!

Сходить в магазин действительно не мешало — у меня у самого уже глухо урчало в животе.

Я натянул вчерашнюю одежду и ровно через две минуты был готов к выходу, оставалось только запрыгнуть в ботинки, что я незамедлительно и сделал.

— Все, готово! — выдохнул я, отправляя связку ключей в карман куртки.

— Ну, пошли, — донеслось снизу.

Оказывается, Кот уже сидел у входной двери, совершенно по-кошачьи пытаясь открыть ее лапой. Хотя, чему я удивляюсь?

— И ты пойдешь?

— На первый раз схожу, а то еще купишь какой-нибудь

отравы, — заявил мой новый знакомец.

— На первый раз?! То есть, потом это станет моей почетной обязанностью?

Кот не удостоил меня ответом, прошмыгнув в открытую мною дверь.

К счастью, народу в магазине было немного. Когда супермаркет полон снующего туда-сюда люда, то, выбравшись из него, я чувствую себя цитрусовым фруктом после соковыжималки. Интересно, куда может деться энергия маленького человека в большом магазине? Может, ее высасывают полуфабрикаты?

Вторым бонусом посещения супермаркета в ранние часы, как правило, является почти полное отсутствие персонала. Поэтому совершенно незамеченным смог попасть в магазин не только я, но и семенящий у меня под ногами Кот.

Быстренько пробежав по отделам, я собрал в тележку свой обычный рацион, и теперь завернул в сектор с зоотоварами. Сверху донизу полки были уставлены едой для кошек, собак, грызунов, птиц, рыб и прочих представителей как нашей, так и заморской фауны.

— Ну, ничего себе нынче цены на кошачьи консервы! — присвистнул я.

Кот с деловым видом прошествовал вдоль полок, видимо, изучая ассортимент.

— А чем тебя, собственно, всякие там рыбки головы и

другие кошачьи деликатесы не устраивают? — поинтересовался я как бы невзначай.

То ли жадность, то ли здравый смысл протестовали во мне против такой откровенной обдираловки.

Кот остановился, медленно присел на задние лапы, окинул меня презрительным взглядом и изрек:

— Действительно, и как это я сам не додумался — зачем питаться мясом, когда можно уплетать рыбки головы, мышинные хвосты и тухлые объедки из помойки, правда?

— В принципе, правда, — проговорил я, отстаивая интересы своего кошелька. — Ты же все-таки кот.

— Железный аргумент! — сверкнул глазами Кот.

Вдруг он с места запрыгнул в тележку с продуктами и начал разгребать лапами ее содержимое. Со стороны это выглядело, словно большой невоспитанный котик решил сделать свои дела не в детскую песочницу, а в продуктовую тележку.

— А что же ты набрал рис и гречку в пакетиках для варки, а не взял пятикилограммовые мешки с пыльной крупой, которую надо еще перебрать, — зато вдвое дешевле, — утробно и очень зло урчал Кот. — Зачем потратился на яблочки Голд, когда Антоновка стоит в три раза дешевле. Что, кисленькое не любишь?! Сыр с плесенью? Элитный крупнолистовой чай? Блажь!

Кот вышвыривал из тележки все, что попадалось ему под лапы.

— Замороженные блинчики? Дружище, ты удивишься себестоимости этого блюда, если готовить его самому!

Упаковка блинов тоже полетела на пол.

И вот тут случилось то, за что посторонние люди, которых, к счастью, в это утро не было ни в зоотоварах, ни поблизости, вполне могли сдать меня с рук на руки санитарам известного медицинского учреждения. Я начал смеяться! Я смеялся так, как, наверно, не смеялся никогда в своей жизни. Я просто ржал в голос, держась за живот и сгибаясь пополам. Слезы текли у меня из глаз, но я был просто не в силах остановиться. Потому что только сейчас я вдруг осознал, насколько ирреально и фантастично все то, что случилось со мной за последние двенадцать часов.

Когда приступ смеха начал ослабевать, все еще сквозь слезы я увидел Кота, который лапой, играючи подкатывал ко мне бутылку воды, в порыве кошачьего гнева выкинутую из тележки.

— На вот, минералочки попей, глядишь, отпустит, — пробурчал Кот.

— Она же двухлитровая! — выдохнул я. — Откуда у тебя сил-то столько?! Хорошо хоть сама бутылка пластиковая!

— Хорошо, — согласился Кот.

Я отвинтил крышечку и сделал несколько глотков.

— Так что? Мы нашли взаимопонимание или показать тебе полки с продуктами эконом-класса?

— Ладно уж, консервы так консервы! — сдался я.

Собрав разбросанные по всему полу продукты, я начал складывать в тележку разноцветные баночки с кошачьей едой.

— Эй, ты что делаешь?! — заволновался вдруг Кот.

— Как что? Набираю побольше твоих кошачьих деликатесов.

— Я же сказал: я ем только «Вискас»!

— Для меня любая кошачья гадость — уже «Вискас», — объяснил я.

— Зато для меня — нет!

И Кот взял командование на себя.

— Всю эту ерунду поставь туда, откуда ты ее достал. Давай, бери вот эти баночки и еще вон те пакетики...

— «Вкусные подушечки с нежным паштетом», — я стал приглядываться к надписям на банках, — «Со сметаной и овощами», «Сочные кусочки с говядиной», «С курицей», «Рагу из кролика», «Аппетитное ассорти с курицей, уткой и индейкой», «С говядиной, ягненком и кроликом», — ну, ничего себе, у тебя меню!

— Не завидуй! — жадно проурчал Кот и первым последовал к ближайшей кассе.

Я прикинул, во сколько мне встанет данный поход в магазин, понял, что это сильно выходит за возможности бедного студента, грустно вздохнул и последовал за Котом.

Стоит ли говорить, что по возвращении домой Кот съел

чуть ли не половину только что купленных кошачьих деликатесов. Сытый и урчащий он растянулся на кухонном подоконнике, прикрыв от удовольствия глаза.

Закончив собственную трапезу, которая оказалась намного скромнее кошачьей, и вымыв посуду, я взглянул на своего пушистого приятеля, оценивая собственные силы.

— С посудой покончено, — сообщил я.

— С чем Вас и поздравляю, — не открывая глаз, ответил Кот.

— Теперь твоя очередь, — несмело продолжил я.

— Вот где у человека логика?! — Кот приоткрыл-таки левый глаз. — Во — первых, ты сам только что сказал, что с посудой покончено, а во-вторых, успешная помывка посуды лапами равна... — Кот выдержал театральную паузу, — нулю!

Я откашлялся, прикидывая, насколько моя затея может быть близка к полному краху, ну скажем, по десятибалльной шкале. Наверно, что-то между единицей и двойкой! И все-таки оставить это я не мог.

— Я имел в виду вовсе не то, что теперь твоя очередь мыть посуду, — криво улыбнулся я.

— Какой же ты все-таки неумный! Что же еще можно иметь в виду, когда после мытья посуды заявляешь «теперь твоя очередь»? — хмыкнул Кот.

И тут до него дошло!

— О, нет, нет, нет! — Кот вдруг вскочил и в одно мол-

ниеносное движение спрыгнул с подоконника. — Мы так не договаривались! Нет, нет и нет! Ни за что!

Он заметался по кухне, а потом и вовсе скрылся где-то за ее пределами.

Нашел я его за диваном, забившегося в угол и смотрящего оттуда глазами, полными мольбы.

— Да ты посмотри на себя, — я присел рядом с ним на корточки и приступил к переговорам, — ты же высокоинтеллектуальное существо, а выглядишь, как обычный драный котяра с местной помойки: шерсть свалялась, с одного бока вымазался в какой-то гадости, с другого — влип в жевательную резинку! А запах?!

— Нет! — отрезал Кот.

— А запах, словно ты вообще за всю свою кошачью жизнь не мылся ни разу! — пропустив категоричный отказ мимо ушей, продолжил я. — Кстати, а сколько тебе лет?

— Это вовсе некстати, — не терял бдительности Кот. — И, если хочешь знать, все коты моются языком.

— Да, ну! — деланно удивился я. — Что ж ты до сих пор не вымыл с себя эту зеленую гадость и жвачку? Языком!

Кот сверкнул на меня глазами, но ничего не ответил.

— Ну же, не упрямясь, — не отступал я. — Смотри, что у меня есть!

Я протянул флакончик с шампунем для кошек, прихваченный мною в зоомагазине.

— О, да ты вооружен до зубов, — скривился Кот.

— Ну, вот что, — решительно заявил я, — или ты позволяешь привести себя в нормальный вид, или — был рад знакомству! В квартире, насквозь провонявшей немывтым котом, я жить не собираюсь. Намек понятен?

— Все с тобой ясно, — произнес Кот. — Через пять минут меня здесь не будет. Вместе с моим кошачьим духом, — гордо подчеркнул он.

А ровно через минуту Кот уже трясся под струями теплого душа.

Забавно, как меняются звери с повышенной лохматостью, стоит им как следует намокнуть. В данном конкретном случае Кот сильно смахивал на огромную мутировавшую крысу. Как только я вытащил его из ванны, он пулей залетел в комнату.

— Какой же ты сядюга! — отчеканил Кот и принялся тереться о придиванный коврик.

— Но-но, — запротестовал я, — ты же вроде не собака! Заканчивай портить хозяйские вещи!

Кот на секунду замер.

— Чьи-чьи вещи? Хозяйские?!

— Мир, в котором коты — хозяева людей, где-то в другом измерении, — весело усмехнулся я.

— Заруби себе на носу, — серьезно проговорил Кот, — у меня никогда не было, нет, и никогда не будет никаких хозяев. А крепостное право отменили еще в 1861-м году! Ясно?

— Какие глубокие познания в русской истории! — примирительно проговорил я. — Ладно, свободолюбивый чудо-кот, идем феном тебя просушу.

— Очень надо, — проворчало мокрое животное и потащилось вслед за мной и феном к ближайшей розетке.

После всех проделанных процедур Кот, что называется, заиграл другими красками: колтуны исчезли, а черная шерсть приобрела почти бриллиантовый блеск.

Я невольно залюбовался этим огромным благородным животным, с гордо вскинутой головой и надменным взглядом. Взгляд этот отчетливо говорил о том, что никакие сокровища мира и блага цивилизации, вместе взятые, не достойны даже когтя на задней лапе данного индивида.

Он долго ходил туда-сюда мимо створки шкафа с зеркалом до пола, рассматривая свой изменившийся облик. Наконец, запрыгнул на спинку дивана и довольно заурчал.

Стоит ли говорить, что никакого «спасибо» я так и не услышал.

Глава 3

Кот так и остался жить у меня. Не то, чтобы я очень хотел завести домашнее животное, просто оно меня об этом не спрашивало. В мои почетные обязанности входила покупка для Кота кошачьих консервов и неспешные беседы по вечерам, если, конечно, вечерами я был дома. Впрочем, Кота тоже было трудно назвать домоседом. К тому же он категорически отказывался ходить в лоток, поэтому каждое утро Кота начиналось с прогулки.

Весна наконец взяла свое, и к концу мая погода стояла не просто теплая, а жаркая. Я открыл глаза и взглянул на светящиеся цифры будильника — половина второго после полудня. Голова гудела, но, к счастью, не слишком сильно. Пожалуй, не самая высокая плата за то, что тело зажигало всю ночь напролет.

Прокрутив в памяти вчерашнее веселье, я улыбнулся. Дружище Олег оказался прав: открытие нового клуба — это море выпивки, развлечений и новых знакомств. И в это море я вчера нырнул с головой.

Я потянулся и сел, свесив ноги. Ступни уперлись во что-то теплое и пушистое.

— А все алкоголики с утра пытаются задавить бедное животное?

Недовольство доносилось снизу.

Я убрал ноги и посмотрел на пол. Кот развалился под диваном, вытянув в стороны все четыре лапы.

— Все, — ответил я и встал.

Неспеша, подошел к окну и выглянул на улицу.

— Ты чего на полу-то развалился? — зевая, спросил я, все еще глядя на полупустую улицу.

— А ты надень шубу и ляг на плюшевый диван, тогда поймешь, — огрызнулся Кот.

Я закатил глаза, но промолчал. Однако Кот, вероятно, полдня ждавший моего пробуждения, за ненавистные капризы природы решил отыгаться на мне.

— А все живодеры живут без кондиционеров? — ядовито продолжил он свой допрос.

Кот уселся на коврик, и теперь медленно и с наслаждением драл об него свои когти. Не иначе, как представлял на месте ковра меня.

— Кондиционер стоит дорого, — заявил я. — Плюс доставка и установка.

Кот вскинул на меня ненавидящий взгляд.

— Ну, извини, — развел я руками.

Мстительное животное вернулось к обдиранию ковра.

Я вновь выглянул в окно. День был отличным.

— Ладно, я быстро в душ, а потом отправляемся на природу.

— В лес что ли? — лениво поинтересовался Кот. — Это без меня.

— На пляж! — подмигнул я Коту.

Тот на секунду забыл о коврике:

— Почему бы тебе просто не разжечь духовку и не засушить меня внутрь?! — спросил он.

— Успокойся, около воды всегда прохладнее, отмахнулся я. — Заляжем где-нибудь в тени — тебе понравится.

Городской пляж — это, конечно, не морское побережье, но тоже вполне себе ничего.

— Ничего хорошего, — пробормотал Кот, устроившись под большим, раскидистым кустом метрах в двадцати от кромки воды. Располагаться в радиусе полета водяных брызг он категорически отказался.

Несмотря на будний день, народу было довольно много. И все-таки это было лучше, чем сидеть в пыльной, душной квартире. Гораздо лучше!

Я достал сэндвичи, бутылку минеральной воды без газа и принялся за свой скромный завтрак. Или скромный обед?

— А мне? — протянул Кот, уставившись на меня жалобным взглядом, какой мог изобразить только он один.

— Разве ты просил что-то захватить для себя? — невинно поинтересовался я.

— А еще друг называется, — совсем по-детски пробормотал Кот и отвернулся.

Довольный, что удалось одурачить Кота, я достал «Вискас», открыл банку и подсунул ее прямо под обиженный нос.

Я давно уже привык, что еда для Кота — главный критерий любви к себе со стороны окружающих. Вы когда-нибудь видели сияющего кота? Я — да!

После перекуса я отправился купаться. Вода оказалась немного холодноватой, но стоило побороть себя и нырнуть в голубую прохладу, и ничего лучшего на свете уже не существовало.

Я отплывал от берега и снова возвращался. Неторопливо плыл сначала кролем, потом на спине. Бодрящая вода выгнала из моего тела остатки похмелья. Совершенно обновленным человеком я вернулся обратно под куст и плюхнулся на полотенце.

Кота видно не было.

Я повертел головой по сторонам, потом встал на ноги для лучшего обзора — его нигде не было.

А потом я вдруг услышал несколько тонких детских голосков, повторяющих один за другим:

— Холосий котик! Пусистый котик!

И эти голоса чередовались с отлично знакомым мне урчанием.

Я обошел куст и увидел Кота. Вокруг него сидели на корточках трое маленьких ребятишек — две девочки и мальчик, которые и наглаживали Кота в шесть маленьких ладошек.

— Ну, скажите мне еще что-нибудь приятное, — протянул Кот.

— Класивый котик, — тут же отозвалась девочка в боль-

шой белой панаме.

— Прааавильно, — выгнул Кот спину, — прааавильно!

На секунду я, было, решил, что дети тоже могут слышать Кота, но потом понял, что они просто повторяют друг за другом одни и те же фразы.

Надо же, оказывается, Кот умел-таки быть милым, если хотел. К сожалению, хотел он этого крайне редко, примерно, никогда в тысячу лет.

Я вернулся на свою сторону куста, вновь растянулся на полотенце и задремал. Что может быть лучше?! Искупаться в жаркий денек, потом подкрепиться и, наконец, забыться целительным сном!

Из мира снов мое сознание вытягивали неприятные звуки, которые, в конце концов, сложились в отвратительную фразу «Ну хватит спать, есть же хочется!».

Я разлепил глаза. Передо мной сидел Кот.

— Уйди, — вежливо попросил я и перевернулся на другой бок.

— Хочу есть, — настаивало животное. — Есть хочу!

— Ты не отстанешь, да?

Я сел и огляделся по сторонам. Солнце почти зашло. Многих отдыхающих уже не было на пляже. Место детишек с другой стороны куста заняли трое байкеров, распивающих пиво.

— Сколько я проспал?

— До полдника, — сообщил Кот.

— Ты и время приемами пищи измеряешь? — усмехнулся я.

— Есть хочу! — настойчиво повторил Кот.

Я потянулся, разминая затекшее тело.

— Почему именно я должен тебя кормить?

— Этот вопрос не имеет никакого значения, поэтому давай не будем тратить на это время, — отмахнулся Кот и принялся нервно постукивать пушистым хвостом.

— Ничего себе! — хмыкнул я. — Для меня этот вопрос очень даже имеет значение.

— Ну считай, что тебе выпал счастливый билет, — вздохнул Кот.

— Неужели? Это за какие же заслуги?

— Никак не за твои! По крайней мере, пока. Считай предки постарались.

— Чьи?

— Ну, не мои же! — Кот театрально закатил глаза — то еще зрелище оказалось.

— Тебе от меня что-то конкретное нужно? — поразмыслив, спросил я.

Впервые за все время Кот вдруг заговорил о нашем знакомстве без хамских, ничего не проясняющих шуточек.

— Ожидать чего-то конкретного от сплошной абстракции, каковой является твоя жизнь, — идиотизм.

Я стащил с головы кепку и в сердцах бросил рядом на траву.

— Черт меня побери, если я хоть что-то из этого понял!

— Поосторожнее с желаниями, — посоветовал Кот и, выйдя из-под тени куста, растянулся на солнышке. — Я вот сейчас желаю только одного...

— Не продолжай, — я вздохнул. — То, что твоим единственным желанием является набить брюхо, я уже понял. А вот чем тебе не нравится моя жизнь?

Кот искоса глянул на меня и вновь отвернулся.

— А чего в ней хорошего? По большому счету, она не так уж сильно отличается от того, что ты с таким пренебрежением осуждаешь в моей.

— И что же это? — удивился я.

— Разве не очевидно? — Кот почесал за ухом задней лапой. — Все, что ты делаешь, — это ешь, спишь и развлекаешься.

— Вообще-то я еще учусь! — напомнил я.

— Учишься? — убийственно медленно повторил Кот. — Ну-ну.

У меня не было никакого желания выслушивать нотации от какого-то кота.

— Знаешь, не так уж много народу в двадцать лет четко знают, чего хотят от жизни! — я вскочил с полотенца и быстро зашагал к воде.

И все-таки сзади я услышал ядовито-отчетливое:

— Да ну?!

Выход из воды под вечерним ветерком комфортным точно не назовешь.

— Бодрит! — сообщил я Коту быстро вытираясь насухо. — А ты не желаешь искупаться?

Раздражение, вызванное поучительными высказываниями Кота, благополучно испарилось, и теперь меня посетило легкое, даже дурашливое настроение.

— Не люблю водные процедуры, — отрезал Кот.

— Помню, помню, — хихикнул я, вспоминая самое первое мытье Кота.

— Теперь, когда ты взбодрился, я, наконец, могу рассчитывать на скромную трапезу? — осведомился Кот, на этот раз сама любезность.

— Скромная трапеза и ты — понятия несовместимые. Но так уж и быть, — я потянулся за рюкзаком, — сейчас купим тебе что-нибудь съедобное.

Вот только мне никак не удавалось нащупать в рюкзаке бумажник. Я высыпал на траву все содержимое рюкзака — бумажник исчез.

— Вот черт! — я с силой отшвырнул рюкзак. — Похоже, нас обчистили.

К несчастью, я имел дурацкую привычку таскать с собой наличные.

— Ты про свой коричневый кожаный бумажник? — осведомился Кот. — Так его взяли вон те ребята, пока ты устраивал заплыв.

Он кивнул в сторону парковки, где рассаживались по своим железным коням байкеры, еще недавно отдохавшие по ту сторону куста.

— Ну класс! — я совсем упал духом.

И вдруг меня посетила внезапная мысль:

— Подожди-ка! То есть ты видел, как они меня грабили, и ничего не сделал?

— А что я должен был сделать? — невинно спросило животное. — Я всего лишь... кот.

Я выдохнул, вновь ощущая вернувшееся раздражение.

— Что-то мне подсказывает, что, если бы ты захотел, ты бы мог сделать очень многое!

— Не переоценивай мои возможности, — с притворной скромностью отмахнулся Кот. — В конце концов, ты вовремя спохватился, а значит еще ничего не потеряно.

— Уж не думаешь ли ты, что я сейчас пойду и обвиню в воровстве троих здоровенных мужиков, накачанных пивом, плюс у одного из них прикреплена к байку бита?

Кот лениво потянулся:

— Не знаю, в конце концов, они же забрали твой бумажник, а не мой.

Я вспомнил, что только утром зачем-то положил в бумажник вообще всю имевшуюся у меня наличность.

— Вот я осел! — застонал я.

— Я рад, что ты передумал, — мигом откликнулся Кот. — Нужно просто пойти туда и потребовать обратно то, что

принадлежит тебе.

— Видно, моя жизнь для тебя совсем не ценность, — упавшим голосом проговорил я, прикидывая в уме, как теперь дотянуть до конца месяца.

— Говорю же тебе, пойди к ним и забери свой бумажник назад! — настойчиво повторил Кот.

— Отстань, — отмахнулся я и начал медленно собирать рассыпанные по траве вещи обратно в рюкзак.

— Да ты просто трус! — театрально воскликнул Кот, словно на него только что снизошло откровение.

— Пусть так, — сквозь зубы процедил я, — зато живой и здоровый.

— Ты что хочешь навсегда запечатлеться в собственной памяти под этим позорным определением?

— Что за бред?! — отмахнулся я. — Это здоровое чувство самосохранения.

— Это трусость!

Я отбросил рюкзак и выпрямился:

— Ты так жаждешь моей смерти или хочешь, чтобы меня прямо здесь покалечили, что еще хуже?!

Кот только тряхнул ушами:

— А с чего ты взял, что все закончится именно так?

— Не трудно догадаться, — пробурчал я и вновь присел над рюкзаком.

— Ты сдаешься, даже не начав сражения.

— Вот это ты правильно сказал — сражения! — вздохнул

я. — И, поверь мне, его исход будет не в мою пользу.

Кот посмотрел на меня, затем на бугаев и оценивающе прищурился.

— А давай посмотрим? — невинно предложил он.

Я невольно покосился на посыпанную гравием площадку, служившую стоянкой. Там трое байкеров стояли у своих железных коней и, никуда не спеша, допивали очередную порцию пива из жестяных банок.

— Они еще и бухие, — протянул я.

— Что ты сказал? — переспросил Кот.

— Я сказал, что требовать у этих парней деньги — это самоубийство!

— Ну же, не трусь! У меня хорошее предчувствие! — не отставал Кот.

— Какое? Что доктору, несмотря на кажущуюся невозможность мероприятия, все же удастся собрать меня по кускам?

Я снова кинул взгляд на парковку. Двое парней уже надели косухи и оседлали железных коней, третий топтался вокруг мотоцикла, укладывая что-то в кожаный кофр.

— Ты вообще уверен, что мой бумажник взяли именно они? — спросил я, ободренный пришедшей мне в голову мыслью о том, что Кот просто ошибся.

— Такой коричневый, двусторонний, с заметной потертой стороной на одной стороне? — мгновенно отозвался тот.

— Ну да, — проямлил я.

— Говорю тебе, иди и забери у них свои деньги!

Не знаю, на что я рассчитывал, когда медленными шагами двинулся к трем здоровым байкерам. Наверно, я надеялся на то, что пока я добреду до них, эта компания уже успеет уехать.

Вот только мои расчеты не оправдались. Самый здоровый из них все еще возился у мотоцикла, когда я, словно мираж в пустыне, возник перед этой троицей. Краем глаза я успел уловить, как один из сидевших на мотоциклах тихо свистнул второму, кивнув в мою сторону.

— Что-то потерял? — сразу же обратился ко мне байкер в красной бандане и по совместительству обладатель редкой растительности на лице. Вблизи это делало его больше похожим на молодого священника, чем на грозного стража дорог.

— Потерял, — выпалил я.

— И что же?

— Вы прекрасно знаете что, ведь эта вещь теперь у вас.

Я словно слышал собственный голос со стороны и одновременно не мог поверить, что разговариваю таким тоном со здоровенными мужиками с криминальными наклонностями.

Кот вился у моих ног, и, конечно, не преминул вставить пару слов:

— На самом деле, твой бумажник сунул себе в карман вон тот толстяк.

Разумеется, его слова услышал только я.

— Толстяк? — машинально переспросил я и посмотрел на второго байкера, который и впрямь был малость пухловат, что ему совершенно не мешало нагонять на меня страху одним только взглядом.

— Ты кого толстяком назвал?! — слезая с байка, прорычал верзила.

Я инстинктивно попятился назад, но заставил себя остановиться, когда заметил усмешку на лицах байкеров. Возможно, я бы так и пятился дальше, пока не исчез бы из их поля зрения, и черт с ним с бумажником, но эта усмешка...

— Что, смазливая мордашка, хочешь нам еще что-то сказать? — мерзко засюсюкал громила.

Я набрал в легкие побольше воздуха, а потом неожиданно для самого себя выдал:

— Может, у меня и смазливая мордашка, да только она нравится девочкам гораздо больше, чем такое пивное пузо, как у тебя!

Я произнес это со всей дерзостью, на какую в тот момент был способен, и мои слова, словно отравленный дротик, угодили прямо в цель, а точнее в явную болевую точку.

— Верзила с нечленораздельными звуками и без предупреждения бросился на меня, и, если бы не его дружки, успевшие ухватить того за руки, скорее всего от меня мало бы что осталось.

— Что ты сказал?! — сипел верзила.

— Что слышал! — совсем по-детски откликнулся я и,

осмелев, вдруг сделал смелый шаг в его сторону. Правда, только один.

— Слышь, парень, шел бы ты отсюда подобру-поздорову, — отпуская переставшего биться в конвульсиях приятеля, посоветовал мне третий участник этой банды — невысокий блондин с длинными волосами.

Я покачал головой:

— Не раньше, чем получу назад свои деньги! — сказав это, я и сам уже не верил, что слова принадлежали мне.

— Какие деньги? — с совершенно невинным видом поинтересовался байкер с бороденкой.

— Те самые, что вы украли у меня на пляже и которые сейчас у толстяка, — я указал в дернувшегося на меня громилу.

— Остынь, Данила, видимо парень что-то перепутал, — спокойно продолжал блондин. — Никакие деньги мы у тебя не брали.

— Не брали мы ничего! — эхом отозвался бородатый.

Люди на стоянке начали обращать на нас внимание, но никто не спешил вмешиваться, кидая на нашу становящуюся шумной компанию лишь любопытные, а иногда и боязливые взгляды. Те, у кого были дети, быстро впихнули их в автомобили и, побросав вещи в багажник, поспешили покинуть место возможной стычки.

— В заднем кармане джинсов, — снова подсказал мне Кот.

— В таком случае, пусть этот толс..., — я решил не нарываться, — Данила покажет содержимое карманов джинсов.

Громила бросил вопросительный взгляд на блондина, который явно был их лидером.

— Мы не маленькие мальчики, которые будут выворачивать кармашки своих штанишек, чтобы доказать, что они не брали конфетку, — тут же отозвался блондин. — Если я говорю, что мы ничего не брали, значит так оно и есть.

Я молчал, не знал, что сказать в ответ. Байкеры противно заржали и начали снова усаживаться на мотоциклы, готовые в любую секунду тронуться в путь, обдав меня облаком пыли.

— Повторяй за мной, — приказал Кот.

Я в недоумении смотрел на него.

— Слово в слово! — отчеканил он.

Я кивнул и начал повторять за Котом:

— Даже не знаю, кто из вас больше похож на маленького мальчика, укравшего конфету, — громко изрек я. — Может, ты толстяк, присвоивший себе в прошлом месяце весь куш от общего дельца? А остальным сказал, что братья Глушко кинули всех на бабки! Или ты, бородач? Ведь ты оставляешь себе треть любого товара, который проходит через твои руки, а затем сбываешь все по собственной цене!

— Что?! — блондин сжал кулаки.

— А чего ты так удивляешься? — продолжал я, все еще повторяя за Котом. — Ну да, ты же думал, ты один такой ум-

ный, что додумался сдать ментам своих дружков, чтобы самостоятельно вести все дела и больше ни с кем не делиться! Ты же ожидаешь облавы со дня на день, не так ли? Именно поэтому ты не позволяешь себе и глотка алкоголя, чтобы в нужный момент без помех запрыгнуть на байк и умчаться подальше, пока твоим дружкам будут раздавать сроки!

— Так ты поэтому уже несколько дней в завязке? — прохрипел верзила.

— Ну ты и гад! — процедил сквозь зубы бородач и двинулся на блондина.

— А сами-то лучше, что ли? — ослабил блондин.

— Мы, по крайней мере, своих не сдаем!

Теперь я просто стоял и молча наблюдал за происходящим, точно на экране кинотеатра.

— Да пошли вы! — неожиданно взвизгнул блондин и кинулся к мотоциклу. Он попытался завести его, но его нога все время соскакивала с кикстартера.

— Далеко собрался? — хмыкнул бородач и велел громиле: — Тащи его на землю!

Приказание было немедленно исполнено, и блондин, словно собачонка, был сброшен с байка.

Поняв, что просто так уйти не удастся, он вскочил на ноги и принял бойцовскую стойку. В следующую секунду завязалась драка, и драка эта была совсем не похожа на те, что показывают в голливудских фильмах. Каждый удар, попавший в цель по человеческому телу, отдавался неприятным

звучком, а затем стоном боли. Лица троих покрылись пылью и кровью. Больше всего крови стекало изо рта блондина — он еще держал оборону, но силы явно были не равны. Смотреть на это было неприятно.

И вдруг, когда они в очередной раз сцепились, на землю что-то упало, а в следующее мгновение оказалось откинутым на пару метров и упало прямо у моих ног. Мой бумажник!

— Так и будешь стоять или, может, все-таки исчезнем отсюда? — голос Кота вывел меня из оцепенения.

Ждать, когда трое разъяренных байкеров вспомнят о моем существовании, как о причине конфликта, у меня не было ни малейшего желания. Я схватил бумажник, подхватил рюкзак, и, что было сил, рванул через весь пляж.

Когда пляж остался далеко позади, а мы остановились на ивовой аллее, чтобы перевести дух, я посмотрел на Кота:

— Ну и что это было?

— Ты о чем? — беззаботно откликнулся Кот.

— О том, что там было, — настойчиво повторил я. — Ты что знал этих парней раньше?

— Видел их впервые в жизни, — заверил Кот.

Я уже ничего не понимал. Адреналин в крови зашкаливал, сердце билось о грудную клетку.

— Тогда откуда у тебя сведения о том, чем они занимаются?

— Я владею информацией, — Кот махнул хвостом.

— Но откуда? — не унимался я.

— Просто знаю, — вбил Кот последние слова и замолчал.

— Почему я тебя слышу, а другие люди нет? — в который раз спросил я.

Увы, дальнейшие расспросы, как обычно, оказались бесполезны.

Глава 4

Я находился на грани между сном и явью. Ровно в том самом месте, когда сон еще продолжается, но ты уже знаешь, что это сон, и, что удивительно, можешь им управлять. Это дарит вдохновение и желание творить, а вернее вытворять что-нибудь эдакое, на что в реальности, как правило, ни за что не хватит смелости.

И в это мгновение, сквозь пелену прекрасного я услышал противный наглый голос, который был явно не из моего сна, но почему-то говорил мне в самое ухо:

— Давай вставай! Жрать охота!

Изо всех сил я постарался выбросить этот голос из сознания и вернуться к своим сладким грезам, но, как я ни старался снова зацепиться за кружева ускользающего сновидения, ничего не выходило. Реальность с каждой секундой все явственнее заявляла о своих правах на меня.

Я понял, что уже не в силах вернуться в свой прекрасный сон. От досады я натянул одеяло на голову и громко и протяжно вздохнул.

Но даже сквозь одеяло я продолжал слышать этот голос:

— Конечно, ты, жестокосердный человек, можешь сделать вид, что не замечаешь страданий бедного животного, — Кот выдержал театральную паузу. — Но ведь животное может найти и более действенный способ растопить твоё ка-

менное сердце. Способ, проверенный десятилетиями. Способ, никогда и никого еще не оставлявший равнодушным.

— Это какой же? — проскрипел я из-под одеяла.

— Насрать в ботинки!

Сон все равно был уже безнадежно потерян. Поэтому я встал, дотащился до кухни, достал из холодильника банку «Вискас», открыл ее и, опустившись на корточки, собрался переложить содержимое банки в кошачью миску. Вот только миска оказалась полной.

Я мгновенно вспомнил, как вчера вечером открыл точно такую же банку.

Кот спокойно наблюдал за моими действиями.

— Сволочь, — процедил я, — у тебя же полная миска жратвы!

— Я ж говорю — злой, жестокий, бессердечный живодер! — качая головой, продекламировал Кот. — Что ж ты сам не жрешь вчерашние макароны, которые всю ночь тухли на столе?!

— Ну, понятно, — буркнул я, вывалил мясное ассорти в соседнюю миску и отправился в ванную умываться.

Когда я вернулся на кухню, содержимое обеих мисок исчезло. Я удивленно хмыкнул и посмотрел на Кота. Тот сидел на подоконнике и вылизывал шерсть.

— Чудное утро! — как ни в чем не бывало, промурлыкал он.

— Лучше не начинай, — посоветовал я самому себе и по

привычке щелкнул кнопкой электрического чайника.

Утро действительно было ничего. Во всю светило солнце, а из приоткрытого окна дул теплый июньский ветерок. На часах — половина десятого.

Я заварил зеленый чай, не спеша выпил его и, решив, что этот субботний день может стать отличным воспоминанием в старости, если его наполнить стоящим содержанием, потянулся за телефоном.

— Жека, ты чего людям спать не даешь?!

Сонный голос Олега не вызывал сомнений в том, что до моего звонка одноклассник пребывал в царстве Морфея. Что ж, мне, в конце концов, тоже поспать не дали!

— Давай вставай, труба зовет! — бодро заявил я.

— Зачем? — измученно протянул Олег. — Суббота же!

— Вот именно! Суббота! И начать ее надо стояще и пораньше, дабы побольше успеть в этот чудный денек.

В трубке повисло молчание.

— Олег! Ты уснул опять, что ли?

— А?

— Я говорю, давай собирайся и поехали погуляем куда-нибудь, где много всего интересного и желательно женского пола. Может на ВДНХ? Или еще куда-нибудь рванем? Ты как считаешь?

Однако, Олег моего настроения не разделял:

— Я считаю, что единственное место, куда можно рвануть

за два дня до экзамена, это читальный зал библиотеки.

— До какого экзамена? — не понял я.

— Ты что забыл? — лениво протянул одноклассник. —

В понедельник сдаем Историю.

— Забыл, — честно признался я.

Из телефона донеслось неодобрительное цыканье:

— Я всю неделю корплю над вопросами. Из дома почти не выхожу. Вчера до двух ночи над учебниками просидел. А выучил всего ничего! — пожаловался Олег. — И шпорами, говорят, нереально воспользоваться.

— Как же я за два дня все выучу? — с мольбой в голосе спросил я у приятеля.

— Никак уже не выучишь! — жестоко констатировал Олег. — зубри то, что успеешь, может, повезет и вытянешь знакомый билет — бывают и такие чудеса.

— Только не со мной, — уныло проговорил я. — Ладно, отбой тогда.

— Ага, ты звони, если что, — раздались короткие гудки.

Теперь ясно, к чему мне полночи одноклассницы снились — я-то думал к романтическому приключению, а оказалось к серьезному экзамену. Недаром даже во сне девчонки про смутное время рассказывали.

Я откинулся на стену, и ощутил, как по спине побежали мурашки. То ли потому что стена была холодная, то ли потому что предчувствовал, что добром это для меня не кончится.

Как я мог забыть об этом экзамене?! Нас же еще в начале семестра ребята со старших курсов предупреждали, чтобы к предмету Колесникова отнеслись серьезно. Препод просто помешан на своей Истории: требует знания всех важных и не очень дат, подробностей исторических событий, значения этих событий в мировом масштабе. А не сдашь с первого раза, Колесо, как за глаза называли профессора все студенты, на особый счет ставит, потом вообще по всему курсу гоняет, так что успех каждой последующей пересдачи становится почти нереальным.

Многие студенты, в конце концов, именно из-за Истории оказывались в списке на отчисление. И надо же мне было умудриться забыть именно про этот экзамен!

— Ну, и что мне теперь делать? — спросил я у пространства, не надеясь на ответ.

Пространство не замедлило мне ответить, и, разумеется, голосом Кота. Чьим же еще?!

— Что делать? Что делать? Учи давай!

— Поздно уже учить, — зло огрызнулся я. — Там столько материала! Это тебе не ассортимент «Вискаса» запомнить!

— Действительно! Плач по своей нелегкой судьбе, намного эффективнее решает проблему, чем реальные действия.

— Ты еще поумничай! — шикнул я на Кота. — Я даже не представляю с чего начать.

Кот прыгнул с окна, неспешно прошествовал через всю кухню к двери и уже на выходе обернулся и снисходительно

проговорил:

— Начинать всегда следует с самого начала. В твоём случае начни с открытия учебника.

Ещё пару минут я просидел, отчаянно ощущая, как над моей головой сгущаются черные тучи неминуемой катастрофы. Потом поднялся, соорудил себе бутерброды из того, что обнаружил в холодильнике, заварил ещё одну чашку чая покрепче, все съел. За те пятнадцать минут, пока я занимался приготовлением и поглощением простенького завтрака, я понемногу смирился со своим пренеприятным положением, в котором оказался из-за собственного разгильдяйства, и решил все-таки хотя бы попытаться подготовиться к экзамену.

Я прошел в комнату, откопал на столе книги по Истории, взятые в библиотеке ещё в начале семестра, нашел в одной из них распечатку с вопросами к экзамену: сто билетов, по два вопроса в каждом.

Двести вопросов и два дня времени! Класс!

Хорошо хоть конспекты на лекциях вел, не филонил. Хоть что-то в голове отложилось... наверное.

— Ну, что ты тянешь кота за яйца? — Кот успел удобно расположиться на спинке дивана, и теперь с вялым интересом наблюдал за моими внутренними мучениями. — Быстрее начнешь, быстрее закончишь!

— Да, мамочка! — проговорил я тоном примерного мальчика и, наконец, открыл учебник.

К вечеру следующего дня у меня уже было стойкое ощу-

щение, что я провел в этой комнате полжизни, а даты, места и исторические персонажи теперь являются химическими элементами состава моей крови. Я почти не ел, почти не спал, не отвечал на телефонные звонки и практически ни на минуту не прекращал зубрежку. Я бы никогда не подумал, что способен на такое. А даже если бы и подумал, никогда бы не решился на добровольное истязание своего тела и своего мозга... если бы не мой Кот.

За это время я убедился, что у Кота была воистину феноменальная память. Единожды услышанную информацию он запоминал, казалось, навсегда. На эти двое суток Кот стал моим репетитором, помощником и дотошным экзаменатором в одном лице, вернее сказать, в одной морде.

Мы вместе штудировали тему за темой. Между этим Кот по несколько раз переспрашивал меня о главных вехах в уже пройденном материале, и по ходу составлял ассоциативный ряд для запоминания имен и дат. За два дня мы действительно успели пройти по всем вопросам всех билетов, обнаружив, к моему неописуемому восторгу, что многие вопросы в билетах дублируются.

— Ладненько, давай в последний раз пробежимся по тем местам, где ты постоянно спотыкаешься, и на боковую! — бодро предложил Кот, когда в окне уже появилась круглая луна.

— Не могу я больше, — умоляюще прохныкал я, — сил моих больше нет! Уж что будет, то будет.

— От кого происходит род Романовых? — будто и не слыша, меня спросил Кот.

— Чудовище! — простонал я.

— Отвечай!

— От Андрея Кобылы.

— Приехавшего из?

— Приехавшего со своим братом из Пруссии в XIV веке.

— В каком году умер Иван Грозный? — чеканил Кот.

— В 1584, 18-го марта, когда собрался поиграть в шашки.

Опасная, оказывается, это игра, — добавил я, зевая. — Я тебе не советую.

— Не расслабляйся! — фыркнул мой учитель. — Кто занял престол?

— Его сын, Федор Иванович.

— А кто стал основателем династии Романовых?

— Филарет Романов, — протянул я, — патриарх.

— Что способствовало гибели царевича Димитрия?

— Царевич Димитрий родился в седьмом браке Ивана Васильевича, и, хотя церковь разрешала только три брака, и царевич считался незаконным... — Язык мой еле ворочался, отказываясь служить своему хозяину, то бишь мне. — Слушай, да помню я, помню! Вот где у меня уже это все!

Я многозначительно провел ребром ладони по горлу.

— Ладно уж, — сжалился Кот, — отдыхай. Будет очень хорошо, если тебе удастся выспаться, — назидательно добавил он, потягиваясь.

— Да, мамочка! — отмахнулся я и рухнул на диван.

На следующее утро я встал еще до будильника и чувствовал себя вполне отдохнувшим. Быстренько одевшись и позавтракав, я покидал книжки в рюкзак. Ну, все, можно идти.

— Пожелай мне удачи, что ли, о великий учитель! — крикнул я из коридора.

Кот не откликнулся.

— Эй, ты где? Я уже пошел! — обиженно проговорил я. — Что, даже не проводишь?

— Удачи! — наконец отозвался Кот где-то у меня под ногами.

Посмотрев вниз, я обнаружил, что Кот залез в мой рюкзак, который я оставил на полу у порога, усевшись прямо на учебники по истории.

— Я не понял! — протянул я. — Ты чего сюда залез-то?

— А ты думал, я удовлетворюсь твоим жалким рассказом о том, как прошел экзамен? Твое повествование уложится в два предложения, — заявил Кот. — После стольких вложенных в тебя усилий я желаю своими глазами лицезреть триумф разума и воли над ленью.

— Охренеть! — только и смог выдать я.

— И невежеством, — вздохнул Кот.

— Ага! — это уже начинало меня подбешивать.

— И тупостью, — продолжил Кот.

— Что-то еще?

— И...

— Ну, хватит уже! — выдохнул я в сердцах. — Мне все равно, чем ты там удовлетворишься и что собрался лицезреть, я не желаю опаздывать, так что давай вылезай из рюкзака!

Кот не двинулся с места.

— Вылезай, тебе говорю!

— Я никому не помешаю, — не без достоинства произнес Кот и, отвернув морду в сторону, уставился куда-то сквозь стену.

Я глубоко вздохнул и заставил себя успокоиться. В конце концов, если бы не Кот, к экзамену я бы точно за два дня не подготовился.

— Ну, как ты себе это представляешь? — примирительно сказал я и опустился рядом на пол. — Здравствуйте, Павел Валентинович! Тянуть билет? Сначала, отложить в сторону сумку, мобильник и планшет? А кота можно оставить?

Кот продолжал хранить молчание.

— Все решат, что у меня крыша съехала, раз я на экзамен кота притащил, — пытался я достучаться до его разума.

Молчание.

Я посмотрел на часы — еще немного и начну опаздывать.

— Слушай, серьезно, я тебе потом все расскажу в мельчайших подробностях, — пообещал я. — Буду старательно запоминать даже кто в чем был одет, если надо!

— Не надо! — огрызнулся Кот.

— Ну, не надо, так не надо, — я пожал плечами. — Давай, вылезай.

— Не вылезу, — заупрямился Кот.

— Вылезай!

— Не вылезу!

— Ну, ладно! — я услышал, как скрипнули мои собственные зубы.

«Что я с каким-то котом не справлюсь, что ли? — подумал я. — В конце концов, у нас разные весовые категории. Надо просто взять и вышвырнуть его из рюкзака — и дело с концом!».

Все-таки иногда я бываю таким наивным. Как я вообще мог подумать, что этого Кота можно просто взять и вышвырнуть, да еще голыми руками?!

Я нагнул, протянув обе руки вперед, и уже собирался подсунуть их под передние лапы Кота, как в моих глазах потемнело, и в следующую секунду из них брызнул столп искр.

Взвыв от боли, я поспешил отдернуть руки, но это оказалось не так-то просто, потому что Кот запустил свои огромные когти прямо мне под кожу. От одного этого зрелища меня начало мутить.

— Отпусти! — заорал я не своим голосом и инстинктивно рванулся назад. Новая волна боли захлестнула мое сознание, а из моего рта понеслись потоки самой грязной брани.

Кот наконец спрятал свое устрашающее оружие, и я плюхнулся на пол, зажимая ладонями ужасные кровоточащие сле-

ды нечеловеческой жестокости.

— Тоже мне, интеллигенция! — презрительно проговорил Кот.

— Сука! — чуть не плача ответил я.

Не без труда я смог подняться и зайти в ванную, где подставил руки под холодную воду. Боль все еще не стихала. Пришлось достать бинты и перемотать кисти рук.

Я глянул на себя в зеркало. Ну и видок! Не студент гуманитарного ВУЗа, а прям каратист-неудачник какой-то!

В коридоре ничего не изменилось — Кот по-прежнему сидел в моем рюкзаке на учебниках. Сначала у меня мелькнула мысль просто оставить рюкзак дома, и пусть этот изверг делает с ним что хочет. Но тогда я лишил бы себя возможности хоть что-то повторить перед экзаменом.

«Ну, и черт с ним! — решил я. — И так уже здорово опаздываю! Хочет сидеть в рюкзаке? Пусть сидит!».

Я быстро подошел к рюкзаку, Кот посмотрел на меня предостерегающе, но я вовремя поднял руки вверх, давая понять, что сдаюсь.

Зато наглухо застегнув молнию, я не стал отказывать себе в мстительном удовольствии и хорошенько встряхнул рюкзак со всем его содержимым.

Кот хранил гордое молчание.

Перед двести третьей аудиторией стояли, сидели на полу и даже лежали на подоконниках несколько десятков студен-

тов. По опыту я знал, что лучше заходить одним из первых, когда препода не вымещает на тебе раздражение за предыдущих неучей и не мучает слишком долго.

Но я все-таки опоздал, первая пятерка студентов уже зашла в аудиторию и готовилась к сдаче. Я прислонился спиной к стене, там, где она еще не была занята другими страдальцами, сполз вниз и расстегнул молнию рюкзака. На меня пристально уставились два огромных глаза. С беспристрастным выражением лица я просунул руки, достал конспекты и снова застегнул молнию.

Минут через двадцать дверь открылась, и вышел первый отстрелявшийся — парень в здоровенных очках. Он всегда садился в первые ряды и строчил за преподами. Я бы не удивился, узнав, что он, не задумываясь, записывал все, что слышал, включая лекторские перлы вроде, «Я кончил, сотрите с доски», а значит, наверняка, отлично подготовился. Тем не менее, очкарик явно был расстроен.

— Стрельцов, ну как? — спросил кто-то из толпы.

— Тройка, — прогнусавил Стрельцов, зло запихнул зачетку в сумку и вяло потащился по коридору. Некоторые устремились вслед за ним, выясняя подробности.

Секунду помедлив, я подхватил рюкзак и шагнул в аудиторию.

— Давайте зачетную книжку и тяните билет, — даже не взглянув на меня, произнес Колесников.

— Здравствуйте, Павел Валентинович, — заискивающе

промямлил я и положил на стол зачетку.

Преподаватель лишь кивнул и повторил:

— Тяните билет, Ланской.

На столе лежала цепочка из белых карточек. Я протянул руку и взял первую попавшуюся, прямо из середины.

— Номер одиннадцать, — записал себе Колесников, взглянув на билет. — Идите готовьтесь.

Я шагнул в сторону столов, но тут мне в спину донеслось:

— Рюкзак Вас здесь подождет.

Достав только ручку и чистый лист бумаги и оставив рюкзак недалеко от преподавательского стола, я уселся готовиться. Кот никак не выдавал своего тайного присутствия.

Мне повезло — вопросы оказались знакомыми:

— Основные вехи правления Иоанна Грозного.

— Церковный раскол. Реформа Патриарха Никона.

Тезисно записав все, что мог вспомнить, я отложил ручку и стал ждать своей очереди. Как раз в этот момент к Колесникову села полненькая темноволосая студентка. От нечего делать, я стал прислушиваться к разговору между экзаменатором и брюнеткой.

И тут я понял, в чем подвох: Колесников лишь вскользь выслушивал ответы на вопросы по билету, зато потом задавал кучу вопросов дополнительных, причем гонял сразу по всему курсу. К тому же преподаватель задавал далеко не те вопросы, на которые можно ответить развернуто, то есть наговорить хоть что-то. Вопросы Колеса требовали знаний точных дан-

ных: даты, фамилии, местоположения.

На третьем дополнительном вопросе девушка «поплыла», а потом и вовсе замолчала. Колесников еще продолжал задавать студентке вопросы, но она опустила голову вниз и больше не произнесла ни слова.

Препоод вздохнул, вобрав в себя все печали этого мира, и вынес вердикт:

— Удовлетворительно!

Прошуршал росчерк в зачетке. Так же беззвучно девушка взяла свои вещи и тихо вышла из аудитории.

Настал мой черед.

Усевшись перед Колесниковым, я протянул ему свой билет и облизнул пересохшие губы.

— Начиайте! — скомандовал тот.

Почти не заикаясь, я рассказал все, что знал по первому вопросу и только перешел ко второму, когда препода прервал меня на полуслове:

— Как звали Лжедмитрия I? — задал Колесо вопрос.

От радости я даже ручку на пол уронил — это я знал:

— Григорий Отрепьев.

— Верно. Через какую реку Гришка Отрепьев переправился, начав поход на Москву?

Я задумался, копаясь в уголках памяти.

— Ну, вот что, — нетерпеливо проговорил преподаватель, — у меня нет времени сидеть с каждым из вас по полчаса. Я задам Вам пять вопросов, Ланской, на сколько из них отве-

тите, такую оценку и получите. Пока у Вас твердая единица.

Я хотел было возразить, что это нечестно, ведь на основные вопросы я ответил, но в последнюю секунду решил промолчать и не спорить.

— Итак, через какую реку? — повторил Колесников.

От его требовательного тона, мои нервы начали сдавать.

— Двина? — нерешительно проговорил я.

— Нет, — отрезал препод. — Следующий вопрос: как звали сына и наследника царя Алексея Михайловича?

Мои руки похолодели. Что это за вопрос?! Я что должен помнить имена всех детей всех царей?!

Совершенно некстати, я вдруг осознал, что, завалив этот экзамен, я буду иметь все шансы вылететь из универа.

— Это довольно простой вопрос, — будто издеваясь, проговорил Колесо.

Ничего себе — простой вопрос!

— Ну, так?

Я уже открыл рот, чтобы промямливать жалобное «Не знаю», как из кучи сумок и рюкзаков явственно услышал знакомый голос:

— Петр Первый, болван!

— Петр Первый? — нерешительно переспросил я.

— Верно!

Мне показалось, что брови преподавателя удивленно дрогнули, но в ту же секунду он продолжил:

— Следующий вопрос — под каким именем царь Петр

обучался в Голландии?

Я медленно провел рукой по волосам, прислушиваясь.

— Под именем Петра Михайлова, — раздалось из-под стола.

— Итак? — поторапливал меня препод.

— Петра Михайлова, — озвучил я ответ.

— Что ж, — протянул Колесников, на тройку Вы уже ответили, Ланской, — поздравляю. Посмотрим, удастся ли Вам улучшить эту скромную оценку.

Я довольно ухмыльнулся: посмотрим-посмотрим! Теперь-то пусть задает еще хоть десять вопросов. Да хоть сто!

— Последний вопрос — назовите годы правления Екатерины Великой.

Я закинул ногу на ногу, уверенно посмотрел в глаза преподавателю и уже открыл было рот для озвучивания правильного ответа... Только вот самого ответа почему-то не последовало.

— Ну? — снова протянул препод.

— Ну? — прошипел я в сторону рюкзака.

Тишина.

— Вы будете отвечать, Ланской? — вздохнул Павел Валентинович.

— С 1762-го, — попытался вспомнить я, — по 1769-й?

Колесников вздохнул:

— То есть, по-вашему, Екатерина правила страной всего семь лет?

Я неуверенно кивнул.

Колесо покачал головой и откинулся на спинку стула:
— Давайте зачетку — «Удовлетворительно»!

Я плюхнулся на лавочку в тихом сквере за Университетом и расстегнул рюкзак, выпуская Кота на свободу. Было лишь начало одиннадцатого утра, а я чувствовал себя, словно пахал весь день.

Кот довольно потянулся и уселся рядом со мной, подставляя морду лучам солнца.

— Ну, ты и сволочь, — очень медленно проговорил я, глядя перед собой.

— И это твоя благодарность?! — удивился Кот.

Я с раздражением взглянул на него.

— Я помогал тебе на экзамене, — невозмутимо заявил тот.

— Помогал?! — я взорвался. — Да я вообще мог не готовиться! Два дня я, как проклятый, провел за тем, чтобы вместить в свою голову сумасшедшее количество информации, лишь бы меня не отчислили.

— Чтобы тебе поставили «Удовлетворительно», — промурлыкал Кот, — я подсказал тебе правильный ответ.

— Ты же мог подсказывать мне все ответы! — не мог успокоиться я. — Никто же тебя не слышит! Я мог вообще ничего не учить и получить «Отлично»! Ты что не въезжаешь?!

Меня переполняли эмоции, стоило мне только представить, как легко я мог бы сдать этот экзамен, если бы не забыл, что сидящего рядом Кота, до самых усов набитого энциклопедическими знаниями, слышу только я!

— И как мы с тобой забыли об этом?! — немного успокоившись, усмехнулся я.

— Я ничего не забывал, — проговорил Кот, однако я не обратил на это внимания, все еще прокручивая в голове ход экзамена.

— Слушай, а чего ты так тихо подсказывал на последнем вопросе? Я ничего не расслышал.

— Ты не расслышал, потому что я ничего не говорил. Видишь ли, друг мой, я подсказал тебе ровно настолько, чтобы ты остался в списке студентов и получил хоть какое-то образование, — протянул Кот. — Но если ты думаешь, что благодаря мне ты окончишь Университет с красным дипломом, и при этом будешь знать не больше, чем пятиклассник, то ты сильно ошибаешься.

У меня не было слов. Какая же он все-таки сволочь!

Кот спрыгнул с лавки и направился к выходу из сквера:

— Ладно, пошли домой, есть хочется!

В состоянии тихого шока, я взял рюкзак и потащился за ним. Больше мне сказать было нечего.

Глава 5

Выйдя из дома в пятницу утром, обратно я вернулся только в субботу вечером. Студенческая жизнь второкурсников непредсказуема: никогда не знаешь, где окажешься в конце дня, выезжая утром в Универ.

Я не был любителем дачного отдыха, но веселый настрой дружной компании, сдавшей очередной зачет, быстро поменял мое категоричное мнение на сей счет. Заехали в супермаркет, затарились разной всячиной и рванули за город, в местечко под забавным названием Пустые Меленки. Именно здесь родители моего сокурсника Мишки приобрели, когда-то дачу — милое двухэтажное строение на десяти сотках земли. Мишаня позвал провести выходные на природе меня, я друга детства Олега, который поступил на педагогический просто со мной за компанию, а Олег пригласил еще трех девчонок.

Блондинка Оля и две шатенки — Лара и Полина учились на курс младше, чем мы, но Олег — известный в узких кругах ловелас — пересдавая хвост за первый курс, не только смог успешно, то бишь на «удовлетворительно», пересдать экзамен, но и успел познакомиться с тремя очаровательными первокурсницами. Вернее, очаровательными были только две, а третья, с прекрасным именем Полина, оказалась для меня фатальной.

Стройная, с длинными темно-русыми волосами и большими серыми глазами, смешливая и стеснительная — кажется, я влюбился с первого взгляда. Ясное дело, что за весь вечер я не только не сказал ей и полслова, но старался даже не смотреть в ее сторону. Зато изо всех сил развлекал остальных дурацкими историями из студенческой жизни.

— Что, Полина приглянулась? — поинтересовался Олег, когда мы остались вдвоем у мангала, чтобы снять с углей вторую порцию шашлыков.

— Так заметно? — не стал юлить я.

— Другу, знающему тебя с первого класса? Еще как!

— Ну, и что посоветует первоклассный друг? — спросил я, пристально вглядываясь в блестящую сталь шампуров.

— Первоклассный друг посоветует не терять времени, — подтолкнул меня плечом Олег. — Девчонки наотрез отказываются оставаться с ночевкой и на восьмичасовой электричке собираются нас покинуть.

— Ага, — тупо кивнул я.

— Возможно, навсегда, — подбодрил меня друг.

Конечно, я понимал, что в принципе смогу увидеть Полину и в Универе, но какова доля вероятности того, что следующая встреча будет такой же теплой и непринужденной, как эти дружеские дачные посиделки?

Улучив момент, когда Полина одна прогуливалась по огороду, изучая дачную растительность, я заставил себя подойти к ней.

— Олег сказал, вы решили в скором времени нас покинуть, — выдал я первое, что пришло в голову, и почему-то штилем Пушкинской эпохи.

Полина посмотрела на меня и сразу перевела взгляд на куст малины, у которого мы стояли.

— Мы, конечно, достаточно рискованные девчонки, чтобы отправиться за город с малознакомыми ребятами, но все-таки не настолько, чтобы остаться здесь на ночь.

— Почему с малознакомыми? Олег и Лара знакомы уже давно, а значит мы все друг другу... — я задумался, подбирая вариант.

— Братья и сестры? — улыбнулась Полина.

— Только не это, — улыбнулся я в ответ, и вдруг страх и неловкость исчезли.

Мне хотелось просто стоять и любоваться красотой этой прекрасной сероглазой богини.

— Полина, я хотел тебя спросить, — начал я.

— Поля.

— Что?

— Лучше зови меня Поля, — предложила девушка, и я немедленно согласился.

— Поля — это замечательно, — еще больше воодушевился я. — Поля, ты не хотела бы встретиться со мной без этих балбесов?

— Это ты про Олю и Ларису? — засмеялась Полина.

Я не сразу понял, что Полина просто пошутила и на мгно-

вание ужаснулся собственному идиотизму.

— Нет-нет, это я про своих друзей, а Оля и Лариса просто замечательные!

Брови Полины поползли вверх:

— Тогда, может, тебе лучше встретиться с ними, раз они такие замечательные? — девушка надула губки, но ее глаза смотрели весело.

Ветер вдруг донес до меня аромат ее духов — легкий и весенний. Терпеть не могу пряные запахи.

— Я бы хотел встретиться именно с тобой, — произнес я чуть охрипшим голосом.

Поля серьезно посмотрела на меня, пожала плечами и, ничего не сказав, вернулась к столу с шашлыками, где всюю веселилась наша компания. Я последовал за девушкой. И в тот момент, сам не знаю как, но я уже точно знал, что свиданию с Полиной быть.

Скоро девчонки вернулись в город, а мы провели на даче Олеговых предков весь следующий день, открыв купальный сезон в ближайшей речке.

И вот полный впечатлений и немного уставший от отдыха в субботу вечером я вернулся в свои пыльные городские пенаты.

Едва перешагнув порог, я услышал шипящее:

— Ну, ты все — таки и садюга! — и только и успел заметить, как что-то черное промчалось мимо меня в подъезд и

дальше вниз по лестнице.

Зависнув на даче с друзьями, я совсем забыл, что у меня в квартире остался Кот. Кот, которого я не кормил два дня! Кот, который привык делать все свои дела где-то на улице, оказался заперт в квартире на двое суток!

Я чертыхнулся, скинул кроссовки и быстро прошелся по квартире в поисках мокрых пятен. Особенно тщательно я осмотрел прикроватный коврик. Везде было чисто. Бедный Кот!

— Ты это, извини меня, — промямлил я, когда через пятнадцать минут входная дверь приоткрылась, и на пороге показался Кот.

— Это ты в обществе защиты животных извиняться будешь, — прошипел тот.

— Понимаешь, у меня же кота как бы не было, вот я и не подумал, что ты теперь есть. — Приняв максимально виноватый вид, я аккуратно спросил: — Тяжко пришлось?

— Ничего глупее в жизни не слышал, — видимо, не желая обсуждать щекотливый момент, ответил Кот. — Жрать давай!

Съев за один присест три банки кошачьих консервов и полпакета сухого корма, Кот немного подобрел. Я понял это по его расположению на кухонном подоконнике — вытянутому и умиротворенному.

— Больше на меня не обижаешься? — заискивающе спросил я, собирая с пола пустые банки и бросая их в мусорное

ведро.

— Обижаются дураки, а я делаю выводы, — протянул Кот.

— И какой же вывод ты сделал?

— Такой, что из тебя выйдет отличный инквизитор!

Я вздохнул.

— Ну, что мне сделать, чтобы загладить свою вину?

— Посиди, как я, пару дней без еды в запертом пространстве, тогда, может, и загладишь, — тут же выдал Кот.

— А из разумных предложений что-нибудь имеется?

— А чем тебе мое предложение не разумно?

Нужно было как-то заглаживать вину, которая определено за мной имелась, и я сам это чувствовал.

Я уселся на стул рядом с окном.

— Слушай, к сожалению, не в моих силах изменить то, что уже произошло, но я могу сделать что-то, чтобы искупить свою вину, — высказался я. — Что-то, что поможет забыть о случившемся и поднимет тебе настроение.

— Отличная мысль! — прищурился Кот. — Тогда возвращаемся к моему предложению: ты сидишь два дня взаперти. Это так поднимет мне настроение!

— Нет! — отрезал я. — Этот вариант не подходит.

— Почему? — жалобно и очень неискренне пропищал Кот.

— По кочану! — мое терпение тоже было небезгранично, поэтому я постарался, чтобы мои следующие слова прозвучали решительно. — Нет и все! Если есть другие соображе-

ния — выкладывай, если нет — мне жаль, что так произошло, но поставим на этом точку.

— Ну-ну-ну, — оживился Кот, — не так быстро. Разумеется, у меня есть соображения! Знаешь ли, у меня всегда есть соображения.

— И? — поспешно спросил я.

Я был рад, что смог переломить ход спора и, в некотором роде, выйти из него победителем.

— Ты выполнишь одно мое желание, — изрек Кот.

— Какое? — сложил я руки на груди в ожидании очередной глупости.

— Любое.

— Говори конкретно.

— Всему свое время, — протянул Кот и, зажмурив глаза, отвернулся.

И в этот момент я понял, что победителем в этом споре был вовсе не я. Зато я сильно переборщил со своим чересчур щедрым предложением.

— Плед, шампанское, два бокала, фрукты куплю завтра, — я в задумчивости уставился на корзинку для пикника. — Может что-то еще?

Кот приоткрыл один глаз и взглянул на меня с высоты спинки дивана.

— И куда это мы собираемся? — безо всякого интереса спросил он.

— Готовлюсь к свиданию с самой красивой девушкой в мире, — не стал скрывать я.

— Это которая Пуля?

— Это которая Поля, — поправил я Кота уже раз в десятый.

— Странная затея тащить девушку на пикник ночью, — хмыкнул мой шерстяной приятель. — Или ты очень самонадеянный для первого свидания, или просто... — Кот демонстративно задумался, — тупой! — весело закончил он.

— Зря скалишься! — Отмахнулся я.

Ничто не могло испортить моего настроения, даже котонасмешки! Ведь завтра вечером я, наконец, встречаюсь с Полиной.

— Я поведу ее вовсе не на пикник в его классическом понимании, — в очередной раз перекладывая содержимое корзинки, пояснил я. — Это будет звездный пикник, а точнее пикник под звездами.

Кот открыл второй глаз.

— И где же ты нашел звезды среди многоэтажек?

— Представь себе, на крыше одной из этих самых многоэтажек, — подмигнул я довольный собой, и призадумался: — Может еще свечей купить? Или это уже будет перебор?

— Открою тебе маленький секрет, мой несведущий друг, — промурлыкал кот. — Всем без исключения котам хорошо известно, что из десяти городских домов чердачные двери будут заперты в... десяти из них!

— Все-таки свечи на первое свидание брать не стоит, да и ветрено на улице в последнее время, — решил я.

Наконец, я закрыл корзинку и посмотрел на Кота.

— Видишь ли, мой занудный друг, — в тон ему произнес я. — Я не такой уж идиот, как ты, видимо, обо мне думаешь, и заранее продумал этот вопрос. В соседнем дворе заморожена стройка двадцатитрехэтажной башни. Строители не успели даже двери поставить. А то, чего нет, запертым быть не может.

Кот фыркнул, спрыгнул с дивана и, задрвав хвост трубой, подошел к собранной мной корзине, которая стояла на деревянной подставке. Котяра тщательно обнюхал корзинку и уселся рядом, обернув себя пушистым хвостом.

— А тебе не приходило в голову, что тащить несчастную девушку ночью на заброшенную стройку — это, как минимум, небезопасно? — опять затащил Кот свою шарманку. — Как я понимаю, сам ты дальше дыры в заборе не совался?

— Не совался, — смущенно подтвердил я.

И это было чистой правдой. Идея о пикнике на крыше заброшенного здания действительно пришла мне, когда я проходил мимо уже покосившегося от времени забора.

— А если там уютно устроилась благоухающая компания местных бомжиков? — продолжал нагонять Кот. — Или твои нетерпеливые сородичи устроили там уборную?

— Или это сделали твои нетерпеливые сородичи, — не остался я в долгу.

— В любом случае, — подытожил Кот, — твой сюрприз имеет все шансы стать воистину незабываемым, и я это сейчас не про впечатления, о которых хочется помнить всю жизнь.

Я задумался. В конце концов, Кот был прав: глупо тащить девушку туда, где сам не знаешь, чего ждать. Я-то представлял себе романтический вечер под звездами. С бокалами шампанского и сближающими разговорами. А если все действительно пойдет не так?

— Ты прав, — согласился я.

— Я знаю, — тут же отозвался Кот.

Изобразив свою самую невинную улыбку, я добавил:

— Сначала мы там все проверим!

— Мы?! — Кот даже привстал на лапах от такой новости.

— Встреча с Полиной только завтра, а значит у нас достаточно времени, чтобы убедиться, что все пройдет на высшем уровне, — пожал я плечами. — Во всех смыслах.

— Уже почти полночь! — запротестовал Кот.

— Разве коты ведут не ночной образ жизни?! Тем более, как я понимаю, лазить по чердакам для тебя будет не впервой.

— Я говорил совсем про другое!

— Суть все равно та же, — отрезал я, — тебе такие вылазки знакомы лучше, чем мне. Да и в темноте ты вполне ориентируешься, не так ли?

— Не так, — попытался соврать Кот, но изменить уже ни-

чего не смог.

Как оказалось, коты действительно отлично видят в темноте. Единственная подсветка, какую я смог найти, — это фонарик смартфона. Не густо, конечно, но все-таки на два метра вперед мой путь был освещен. Зато Кот преспокойно шнырял то в одну сторону, то в другую, сопровождая свои вылазки едва слышными фразами, типа «Не плохое местечко» и «Это надо будет запомнить». Какое именно местечко неплохое и что именно надо запомнить мне, ясное дело, не сообщалось. Я решил и не вникать в темные кошачьи делишки, ведь моей целью было звездное небо.

Вообще карабкаться вверх в темноте недостроенной башни — то еще удовольствие, никогда не знаешь, что может ожидать за поворотом. Лестницы без перил и вовсе напоминали бесконечный путь в никуда из видений Дали. Подъем на двадцать третий этаж занял примерно полчаса, хотя мне показалось, что до крыши мы добирались гораздо дольше.

Зато, двери на крышу действительно не оказалось.

— Какая халатность! — высказался Кот по этому поводу, шагнув на плоскую крышу многоэтажки.

— По крайней мере, не зря сюда карабкались, — откликнулся я.

Фонарик высветил посреди крыши несколько мешков со строительным мусором, пустые пластиковые бутылки и один резиновый сапог.

— Смотри-ка, даже ни одного бомжа не завалилось! — обрадованно заметил я.

— Считай, тебе повезло, — слышалось откуда-то из темноты слева. — Сам знаешь, кому везет! — донеслось вдогонку.

Я покачал головой:

— Ну, конечно, ты же не можешь просто признать, что был неправ.

У самого края крыши я держался на достаточно безопасном расстоянии, чтобы порыв ветра не качнул меня вперед, и все-таки имел достаточный обзор, чтобы оценить место.

— Огни, огни, огни! Красотища, — выдохнул я.

Вернувшись на середину крыши, я расстелил свою куртку, сел на нее и поднял голову. Перед моим взором разлилось звездное небо. Без пересекающих его проводов и света чужих окон.

Вскоре Кот уселся рядом и тоже стал всматриваться ввысь. Так мы и сидели.

В голове роились мысли о невероятном масштабе нашего бытия, о том, что это небо уже было задолго до моего рождения и о том, что это же небо продолжит быть, когда я навсегда исчезну из этого мира.

А Кот, вероятно, думал о... Впрочем, даже предположить, о чем в это время думал этот удивительный Кот я был не в состоянии. Может, как и я, об устройстве мира, а может, о чем-то более замысловатом. Поэтому я просто спросил его:

— О чем думаешь?

— Думаю, в холодильнике все еще осталось два пакета паштета с кроликом или один из них я уже прикончил в обед?

Как говорится, по comments...

После получасовой медитации на крыше мы с Котом двинулись в обратный путь. Спускаться по лестницам, как известно, гораздо легче, чем подниматься, и именно это знание чуть меня и не сгубило.

Лестничные пролеты, представляющие собой широкие балконы, оказались без загоронок. Вернее заграждениями служили лишь натянутые у края веревки с привязанными к ним вылинявшими тряпками.

Замечтавшись о свидании с Полиной, я перестал смотреть себе под ноги и браво вышагивал, все ускоряя ход.

Посередине одного из пролетов лежала стопка кирпичей, которую я хорошо запомнил при подъеме, когда осторожно обходил ее, придерживаясь за стенку. Но при спуске я был так увлечен собственными мыслями, что эти же кирпичи не заметил. Шарахнув по ним ногой, я взвыл от боли, но хуже всего было то, что, споткнувшись, я потерял равновесие.

Стоя спиной к краю и отчаянно размахивая руками, я всем телом стал наклоняться к тонкой веревочке. Время вдруг стало растянутым, словно безвкусная жевательная резинка. Я еще только начинал падать, и при этом множество

мыслей успевало посетить мою голову: «Наверно, решат, что я поднялся сюда, чтобы попрощаться с жизнью!», «Как быстро смогут отыскать моих родителей в другом городе?», «Так и не сходил с Полей на свидание!».

Вдруг я почувствовал ужасную боль в груди, и время снова собралось в пружину. На миг я решил, что у меня случился сердечный приступ раньше, чем я рухнул на грязный асфальт с высоты восемнадцатого этажа. В следующую секунду что-то резко потянуло меня вновь вперед, и я плашмя растянулся на холодном бетонном полу пролета.

Я замер, боясь пошевелить даже пальцем.

— Слезь с меня, — раздалось из-под моего живота.

Медленно, очень медленно я заставил себя приподняться и сесть. Подо мной лежал придавленный мною Кот. Его когти до сих пор были вонзены мне под кожу.

И только тут до меня дошло, что это была за боль в груди: Кот вцепился в меня, тяжестью своего тела заставил качнуться вперед и тем самым спас меня.

Он медленно убрал когти, заставив меня еще раз поморщиться от боли.

Я закрыл глаза и провел ладонями по лицу.

— Ты же мог и не вытянуть меня, — наконец произнес я, — мог улететь вместе со мной и лежать сейчас нелицеприятной массой внизу на стройплощадке.

Кот молча сидел рядом, вытягивая вперед то одну лапу, то другую и прилизывая шерсть. Я едва различал его в тем-

ноте — телефон с погасшим фонариком вылетел из руки в момент, когда я споткнулся.

— Кот? — тихо позвал я.

— Что? — откликнулся он.

— Спасибо.

Глава 6

С самого утра лил дождь.

Ввиду всего ранее произошедшего, конечно, ни на какую крышу я Полину не повел. Моя мечта о романтическом вечере под звездами так и осталась нереализованной. Пришлось действовать по стандартному сценарию: кино, кафе, проводы до дома.

С Полей мне везде было хорошо, но внутри что-то постоянно напоминало о том, что я способен на большее. Правда, существовала одна проблема, одна такая маленькая проблемка: я мог, а мои финансы — нет. По сути, кино и недорогое кафе — это было все, что я мог себе позволить.

Исполнив желание родителей и поступив в столичный педагогический ВУЗ, в награду я получил крохотную однокомнатную квартиру, оставшуюся от бабушки, и право на самостоятельную жизнь. И хотя каждый месяц родители, оставшиеся в другом городе, присылали мне деньги, такое положение вещей мне очень не нравилось, поэтому при любой возможности я старался подрабатывать. Вот только у студентов дневного отделения таких возможностей не очень-то много.

К моему счастью, проводы девушки до дома налогами не облагались.

Приближалась сессия, после которой мне снова придется

подыскивать работу на лето. Конечно, я мог бы попросить еще денег у родителей, и я был уверен, что они бы мне не отказали, но как раз поэтому мне и не хотелось этого делать. Раз уж я пожелал жить самостоятельной жизнью, придется делать это за свой счет. Спасибо маме и папе за тот прожиточный минимум, который они и так мне обеспечивали.

И все же так не хотелось второе лето подряд проводить за мелкими курьерскими поручениями или убирая со столиков грязную посуду.

Я решил пока не думать об этом. Перед моими глазами снова всплыло милое личико Полины во время прогулки в парке. Ее тоненькая ручка в моей руке в сумраке кинозала. Женский звенящий смех, когда я нечаянно перемазался мороженым. И ее теплое дыхание перед прощальным поцелуем при свете уличного фонаря.

Лямур тужур, как говорят французы! Понятия не имею, что значит эта фраза, но чувствую, что именно она здесь к месту.

Дождь был затяжной, небо — темное и беспросветное.

— И никакой надежды, — констатировал я, в очередной раз выглядывая в окно.

— Отличная погода, — лениво заявил Кот, полдня проведший на подоконнике. — Спи себе и спи.

— Да сколько можно спать? Скучно ведь!

— О! Скучно ему! — презрительно протянул Кот. — А

что современные гаджеты уже не спасают от чумы двадцать первого века — скуки?

— Нашел панацею, — отмахнулся я.

Кот привстал, потянулся и уселся, озираясь по сторонам.

— Свет что ли включи, — заявил мой пушистый приятель, — сидим в потемках.

— Если в середине дня еще и свет включать, точно получатся долгие зимние вечера, — вздохнул я. — Тушите свет!

— Каламбурить изволите? — прищурился Кот.

— Чего? — не понял я.

— Неважно. Значит скучно тебе, да?

Я закатил глаза:

— Как ты догадался?

— Ладно, — протянул Кот, — давай немного развлечемся.

Дожили! Меня собрался развлекать кот.

— В шашки поиграем что ли или, может, пасьянс разложим? — хмыкнул я.

— Не волнуйся, мой придирчивый друг, для тебя я приготовлю что-нибудь посовременней.

Мне даже стало интересно, что это может быть.

— И что же? — поинтересовался я.

— Желание, — процедил Кот.

— Желание?!

— Как ты помнишь, ты должен мне желание.

Он смотрел на меня, не мигая.

— Пойду лучше еще какой-нибудь фильм посмотрю, — зевнул я.

— Ты дал слово, — повысил голос Кот, — имей мужество его сдержать. Ты же все-таки мужчина, по крайней мере, по гендерным признакам.

— Вот именно, так что давай без этого детского сада с желаниями.

Я хотел выйти из кухни, но животное всем своим немаленьким телом преградило мне дорогу.

— Ну, уж нет, — заупрямился Кот, — выполняй свое обещание!

Он что серьезно? Будем играть в желания?!

Я тяжело вздохнул и сложил руки на груди.

— И какое же будет желание? Прокукарекать под столом? Или, может, голым в лифте проехаться?

— Давай без детского сада, — повторил Кот мои же слова.

— Тогда что?

— Дай-ка подумать... — протянул он.

Все это не вызывало во мне абсолютно никакого энтузиазма, поэтому мне хотелось поскорее разобраться с этим недопониманием.

— Думай побыстрее, а то меня «Крестный отец» ждет, — поторопил я.

— Ничего, подождет! У донна Корлеоне и без тебя найдется, чем заняться, — и Кот снова запрыгнул на подоконник и растянулся там.

— Ты и с мировым кинематографом знаком, как я посмотрю, — улыбнулся я.

Все-таки очень трудно привыкнуть к тому, что обычный на первый взгляд кот, был эрудированнее многих знакомых мне людей. Хотя о чем это я? Привыкнуть к тому, что он еще и говорящий, было и вовсе невозможно. Пусть иногда я и забывал об этом.

Я уселся за кухонный стол, сложив руки перед собой, словно школьник в ожидании задания учителя.

— Говори же, сенсей, я в твоём полном распоряжении, — усмехнулся я.

— Можешь в этом не сомневаться, — довольно произнес Кот и хищно сверкнул глазами в полумраке.

Через десять минут по желанию Кота я уже шагал по улице. Дождь почти закончился, перейдя в разряд накрапывающего. И все-таки погода была довольно омерзительной.

— И куда мы идем? — поинтересовался я.

— Скоро узнаешь, — бросил Кот на ходу, семена впереди едва различимой сумеречной тенью.

Я поежился, с неприязнью вскинул глаза в мокрое небо и, нехотя, поплелся следом.

Так мы миновали несколько переулков, пока не вышли на большой проспект, ярко освещенный фонарями и витринами магазинов. Притормозив у первого же кафе, вывеска которого гласила «Кофеман», Кот взгляделся внутрь сквозь вит-

ринное стекло и мурлыкнул:

— Подойдет.

— Подойдет для чего? — спросил я.

Кот уселся передо мной и заглянул в глаза.

— Твоя задача пригласить трех совершенно незнакомых людей с улицы выпить с тобой по чашечке кофе.

— Зачем? — опешил я.

— Таково мое желание, — не желая вдаваться в подробности, заявил Кот. — Твое дело — исполнять.

— Делать мне больше нечего! — возмутился я. — Что за бредовое желание?

— Уж, какое есть.

— Я вообще не люблю кофе, — не сдавался я, не желая выставить себя на посмеище перед другими людьми.

— Ладно, — снизошел Кот, — ты можешь кофе не пить.

— Да не буду я этого делать! — вспыхнул я.

— Я так и сказал: можешь не пить, — как всегда не упустил возможности для дурацкой шутки Кот.

Я навис над котом и злобно прошипел:

— Я не буду уговаривать незнакомых людей! Понятно?!

Кота мое давление авторитетом ни капли не смутило.

— Ты должен мне одно желание, верно? Или ты забыл, как мучил недавно бедное животное?

— Не забыл, — проямлил я.

— Тогда выполняй! — повеселел Кот и уселся у входа в кафе в ожидании зрелища.

Никакого смысла в таком идиотском желании я не видел, кроме как поиздеваться надо мной. Но уговор есть уговор, и я решил поскорее с этим покончить, угостив троих незнакомцев за свой счет.

Увы, все оказалось не так просто. Как выяснилось, даже бесплатно люди совсем не хотят пить кофе с неизвестно кем.

Сначала я решил нацелиться на какую-нибудь одинокую девушку. Я дождался, когда с «Кофеманом» поравнялась миловидная блондинка, кутающаяся в тонкое шерстяное пальто ярко-синего цвета и тихо произнес:

— Девушка, Вы не желаете выпить со мной по чашечке кофе? Я угощаю.

Видимо не ожидавшая ничего подобного девушка вздрогнула, заозиралась по сторонам и вдруг бросилась бежать.

А через секунду я услышал похрюкивающие звуки — это смеялся Кот.

— Ну-ну, — прошипел я. — Развлекаешься?

— Жаль, ты этого со стороны не видел, — проговорил Кот. — Ты же просто маньяк из подворотни!

И Кот передразнил меня зловещим шепотом:

— Девушка, Вы не желаете выпить со мной по чашечке кофе? — и снова захрюкал.

— А что такого-то? — не понял я. — Нормальный подкат. Я же не домой ее пригласил!

— Во-первых, куда именно ты ее пригласил, красавица была не в курсе — ты ей об этом не сказал, — веселился

Кот. — А во-вторых, только представь себе, что ты идешь куда-то темным вечером, в дождь и слякоть, когда на улицах и людей-то почти нет, и вдруг какой-то тип, замурованный до самых глаз в черную куртку с капюшоном, шепчет тебе на ухо: «Девушка...»

Кот так и не смог договорить, вновь принявшись хрюкать, в смысле смеяться. И мне тоже вдруг стало ужасно смешно:

— Ладно, ладно, я понял, — просипел я. — Сейчас все будет.

Не знаю откуда во мне вдруг взялся азарт, но эта игра начинала мне нравиться.

Я расстегнул куртку, стараясь не замечать, что за воротник периодически попадают холодные капли дождя. Расправил плечи. Натянул на лицо самую обаятельную из своих улыбок. И предпринял попытку номер два.

Однако несмотря на то, что девушки уже не шарахались от меня и не убегали в страхе, ни одна из них не соглашалась на сиюминутные посиделки в кафе.

Я было решил попробовать пригласить на чашечку кофе проходящих мимо парней, но быстро отказался от этой идеи, поняв по выражению их лиц, что они меня явно не за того принимают.

Через час и двадцать человек народу, отвергнувших и меня и кофе, эта дурацкая затея перестала казаться мне оригинальной.

— Слушай, я чувствую себя полным идиотом, — заявил я

заметно промокшему животному под новой порцией моросящего дождя. — Я слышал, что студентов театральных ВУЗов заставляют декламировать стихи в метро и знакомиться с незнакомцами, чтобы снять страх выступления перед публикой. Но я-то не студент театрального!

Кот, все это время просидевший на одном месте, и не думал уходить.

— Мое желание остается прежним, — стоял он на своем.

— А если никто так и не согласится, мы что тут всю ночь торчать будем?! — попытался я призвать к его разуму.

Кот отряхнул воду с ушей.

— Просто сделай так, чтобы согласились.

Обожаю его действенные советы!

Я продрог до костей, но чувствовал, что это уже стало делом принципа.

Я совсем снял куртку, набросив ее на плечи, словно только на минуточку выскочил на улицу, поднял воротник рубашки, пригладил мокрые волосы и решительно подошел к первому же человеку, поравнявшемуся с «Кофеманом».

Вернее, первым двум людям, так как это оказалась пара — парень и девушка, идущие в обнимку.

— Здравствуйте! — бодро начал я. — В нашем кафе проходит акция: для привлечения новых клиентов только сегодня мы угощаем всех желающих бесплатным кофе. Попробовав раз, вы всегда будете навещать «Кофемана» снова и снова! — отчеканил я на ходу сочиненный слоган.

— Давай зайдем, — девушка посмотрела на своего спутника. Она выглядела продрогшей, наверняка, они уже давно гуляли по дождливому городу.

— Давай, — кивнул молодой человек.

Я распахнул перед ними дверь и победоносно взглянул на Кота. Тот, ни слова не говоря, встал со своего насиженного места, отряхнулся и тоже двинулся к двери.

— С домашними животными нельзя! — заявил я тоном управляющего и уже собирался закрыть дверь перед его носом.

— Ой, котик! — оглянулась девушка и, завидев Кота, всплеснула руками.

— Заблудший, видимо, — зло ухмыльнулся я и захлопнул дверь прямо перед носом мокрого животного.

А что?! Пусть не думает, что может безнаказанно продержать меня два часа под дождем.

Я усадил влюбленную парочку за столик у окна, где мы отлично просматривались с улицы — даже в застекольной темноте я мог разглядеть два следящих за нами глаза, быстро подошел к барной стойке и заказал три Американо. Доставив дымящиеся чашки за столик, я плюхнулся рядом на мягкий диван.

Вопрос, почему работник кафе вдруг решил выпить кофе вместе с ними, у этой парочки, к счастью, не возник. Зато мы успели познакомиться и даже подружиться. Оказывается, узнавать о жизни других людей довольно увлекательное

занятие.

Игорь и Ольга, например, оказались молодоженами. Только в кафе я заметил два еще блестящих обручальных кольца у них на пальцах. Я с таким искренним интересом расспрашивал их о том, как и где они познакомились, что они, в конце концов, пригласили меня в гости — показать свадебные фотографии и видео.

Когда согрешившие и в приподнятом настроении, ребята покинули кафе, на чуть запотевшем стекле я вывел, на первый взгляд, странные знаки, которые, однако, становились понятны, если смотреть на них с обратной стороны — 1:0.

Таким же способом я заманил в кафе еще не одного, и даже не двоих.

Войдя в раж, я угощал прохожих кофе до тех пор, пока у меня хватало денег. Часа через три, исправив счет на стекле на разгромный 10:0, я перетасовал стопку визиток, оставленных мне новыми знакомыми. Среди них были художник и адвокат, балерина и ассистент режиссера, студент медицинского и безработный, написавший свой номер телефона на салфетке, и еще несколько незаурядных личностей самых разнообразных профессий и занятий.

На город уже опустилась ночь.

Я довольно потянулся, надел куртку и вышел на улицу.

Кота здесь уже не было.

Чем ближе мы подходили к моему дому, тем меньше мне

правилась эта затея. Конечно, о близости с Полиной я мечтал уже давно, но, во-первых, я никак не думал, что это произойдет именно сегодня, а, во-вторых, что это будет у меня дома.

Приводя девушку домой, многие парни боятся, что подружка не понравится их маме или папе, или что дом покажется не уютным, или что, в конце концов, в нужный момент от волнения просто не встанет. Я же беспокоился, да что там, параноидально боялся только одного — как на все это посмотрит мой Кот.

— Ты чего еле идешь?! Давай быстрее! — Поля с игривой улыбкой тянула меня вперед. — Или не хочешь?

Она состроила злую рожицу и, внезапно остановившись, глядела на меня, не моргая.

— Это кто не хочет? Я не хочу?! Ты плохо меня знаешь!

Я подхватил Полю на руки, благо весила она всего ничего, и зашагал к подъезду.

И пока польщенная девушка смущенно хихикала в воротник моей куртки, я лихорадочно продумывал стратегический план по обходу Кота и баррикадированию комнаты.

От одной мысли о том, что и в каких выражениях Кот будет говорить, если вдруг станет свидетелем моего любовного приключения, меня нервно передернуло.

— Потерпи еще немного! — проворковала мне на ушко Полина, по-видимому, принявшая мою конвульсию на свой счет.

— Мое терпение на исходе, — тоном заправского ловеласа проговорил я, машинально набрал код домофона и вернулся к обдумыванию своего плана.

По опыту я знал, что в это время Кот почти наверняка растянулся на кухонном подоконнике, наблюдая за огнями ночного города с высоты девятого этажа. А значит, если мы быстро проскочим в комнату, и я успею закрыть дверь до того, как он поймет, что происходит, можно будет считать, что прорыв удался.

Лифт распахнул двери, и я поставил Полю на землю, вернее на светлый плиточный пол подъезда.

— Так вот, значит, как высоко ты забрался, — улыбнулась Полина.

— А как иначе я смог бы найти тебя в этом огромном городе? — откликнулся я, а рука уже нащупала в кармане ключи от квартиры.

Ну, была, не была!

Глубокий вдох. Поворот ключа. Еще один. Я шагнул в прихожую и потянул за собой Полину. Потом бесшумно закрыл за ней дверь и прислушался. Все было тихо.

— А где у тебя включается све...

Я зажал Поле рот, схватил ее обеими руками за плечи и практически впихнул сквозь дверной проем в комнату.

В следующее мгновение дверь комнаты уже была закрыта и на всякий случай подперта креслом. С момента поворота ключа в замке входной двери прошло секунды три.

— Ты чего? — прошептала Полина, словно приведение, стоя посреди комнаты.

— Просто не хотел развеивать волшебство этого вечера электрическим светом, — соврал я. — Но, если тебе так не уютно, я могу включить лампу.

— А свечи у тебя есть? — снимая пальто, спросила Поля.
— Вот свечей у меня нет, — развел я руками в темноте.
Я нащупал на маленькой лампе с желтым абажуром выключатель, и комната стала видимой.

Полина молча, не сводя с меня взгляда, начала расстегивать пуговицы на блузке. Я последовал ее примеру и принялся расстегивать рубашку.

Стоя друг напротив друга, мы медленно сняли с себя почти всю одежду. Поля накинула на лампу полупрозрачный шарфик, от чего вся комната погрузилась в уютный полумрак. А потом девушка шагнула ко мне.

Какая же она была красивая! Прямые волосы обрамляли лицо с большими глазами. Длинные ресницы походили на шелковые опахала. Ее взгляд светился нежностью и доверием. И все-таки я интуитивно почувствовал, что Полина немного боится.

Я медленно провел ладонью по ее щеке, убрал за спину волосы и, притянув за талию, прикоснулся губами к пушистым ресницам, следом к щеке, носу, губам. Ее руки осторожно сомкнулись за моей спиной. Страх уходил из ее головы, оставляя свободу желаниям сердца и тела.

Нежные поцелуи стали страстными и откровенными. Я больше ни о чем не помнил, и ничто больше не существовало для меня, кроме ее бархатной кожи, мягких губ, ответных ласк.

Я потянул Полину на диван, и мы провалились в его плюшевые подушки.

— Слушай, она так извивается! Может, воздуха не хватает? Ты бы давал ей все-таки иногда дышать!

Ледяная волна прокатилась по моему позвоночнику. Я медленно повернул голову — на спинке дивана, довольно развалясь, лежал Кот, нагло свесив переднюю лапу вниз.

— Что ты тут делаешь? — отчеканил я.

Полина открыла глаза и посмотрела в направлении моего взгляда.

— Ой, у тебя есть котик? — проговорила она немного охрипшим голосом.

— Кот, — машинально поправил я.

— Ну, иди же ко мне, — Поля снова потянула меня к себе.

— Не могу. Он смотрит! — зло проговорил я, продолжая играть с Котом в гляделки.

— Ну и что? Пусть смотрит, если ему так интересно.

— Ему очень интересно! — нагло протянул Кот и тряхнул хвостом.

— Пошел вон! — приказал я. — Это личная жизнь, котам тут не место!

— Ну-ну! — усмехнулся Кот и, выпустив из передних лап

когти, демонстративно пропустил их сквозь обивку дивана, давая понять, что уходить он не собирается.

— Как ты вообще тут оказался? — прошипел я. — Ты же с кухонного подоконника сутками не слезаешь!

Кот перевернулся на спину, задрал к потолку все четыре лапы.

— Вот как удачно все сложилось, правда? — промурлыкал он. — И «Вискас» мне, и зрелище! Ну что за дивный вечерок!

Он явно получал удовольствие от всего происходящего. Я же был просто в бешенстве, но старался сдерживать эмоции, чтобы не напугать Полину.

— Ты давай не отвлекайся, а то барышня решит, что это было все, на что ты способен, — продолжал подначивать меня Кот.

— Пошел вон! — сквозь зубы процедил я.

— Жень, да не обращай ты на него внимания, — Поля приподнялась и теперь с улыбкой смотрела то на меня, то на Кота. — Ну, хочешь, давай совсем свет выключим, тогда ты его и не увидишь?

Она протянула руку и щелкнула выключателем. А потом нежно увлекла меня за собой.

— Давай уже, снимай лифчик — посмотрим, чем там наградила ее природа! — раздалось со спинки дивана.

От бессильной ярости я застонал.

— Женья, что-то не так? — в голосе Полины слышалось

беспокойство.

— Все очень хорошо, ты сводишь меня с ума, — попытался я успокоить девушку, — но я не могу, пока эта тварь на нас смотрит.

— Даже если смотрит, то все равно ничего не видит, — рассмеялась Полина.

— Поверь мне, коты отлично видят в темноте.

Я включил лампу, и решительно поднялся с дивана.

Это была схватка двух воинов. Безмолвный поединок мастеров духа. Я стоял перед Котом, словно боевой пес в стойке, готовый в следующую секунду броситься на врага. Кот отвечал мне тем же. Немигающие взгляды. Два ковбоя перед смертельным выстрелом. Два дуэлянта на краю пропасти. Я был готов идти до конца.

Через четверть часа мы с Полиной покинули квартиру. С горем пополам я убедил свою прекрасную спутницу, что никак не могу заниматься этим, когда на меня смотрит кто-то третий, пусть это даже и мой собственный кот. Наверно, она решила, что я немного того, но, к моему счастью, спорить не стала.

Вероятно, кто-то бы сказал, что я струсил, испугался Кота, что надо было просто накинуть на него покрывало, сгрести в охапку и выкинуть на кухню. Возможно, так оно и есть. Но не стоит забывать, что это был не просто кот, а очень эгоцентричный, себялюбивый и злопамятный Кот. И мой опрометчивый поступок легко мог превратить Кота из моего ан-

гела-хранителя в настоящего демона-мучителя.

Не говоря уже о том, что сцена с полуголым героем-любовником, пытающимся стянуть с дивана, орущего и упирающегося котищу, вряд ли подействовала бы на Полину в качестве любовного средства. Какому мужчине понравится, когда девушка во всю хохочет над ним во время любовной прелюдии, и не важно, по какой причине?!

Спустя час мы с Полиной уже предавались любви в уютном номере маленького отеля. И это было прекрасно.

На следующий день я с самого утра был на седьмом небе от переполняющих меня эмоций и воспоминаний о волшебной ночи. Так что, вернувшись домой, я не стал выяснять отношения с Котом, а просто завалился спать, дабы восстановить с лихвой потраченные за ночь силы.

Кот, надо отдать ему должное, тоже решил тактично промолчать, что было на него совсем не похоже. То ли моя счастливая идиотская улыбка дала ему понять, что все его ядовитые насмешки не вызовут у меня никакой реакции, то ли на то были другие, одному ему ведомые, причины. Но кот молчал, как рыба.

Я уж и забыл, как это бывает.

Глава 7

Я сидел на кухне и, как обычно, не спеша попивал зеленый чай. Основные экзамены и зачеты остались в прошлом, как и претензии на более высокие оценки. Экзамены сданы, и это главное. В конце концов, я и не претендовал на красный диплом. Впереди у меня было целое лето.

Но вот уже который день одна мысль не давала мне покоя: если у меня есть Кот, который может говорить, и речь, которого слышу только я, то что с этим можно сделать? Или, говоря начистоту, как это можно использовать в личных целях?

Я взглянул на Кота — тот развалился на подоконнике, и вот уже добрых минут двадцать довольно урчал, предварительно опустошив миску с кошачьим паштетом — в третий раз за утро.

— Может казино? — задумчиво произнес я. — Ты мог бы заглядывать в карты крупье или других игроков и передавать мне сведения.

Кот медленно разлепил глаза и посмотрел на меня так, как смотрят врачи на умственно отсталых пациентов: с состраданием и осознанием того, что больному уже ничто и никогда не поможет.

— Ну, а что? — вскинулся я. — Почему нет?

— По меньшей мере, по двум причинам, — протянул Кот.

— Опять будет «во-первых» и «во-вторых»? — саркастически усмехнулся я.

Кот сделал вид, что не заметил моей язвительной насмешки и, как ни в чем не бывало, продолжил.

— Во-первых, ты не умеешь играть ни в одну карточную игру.

— Ты-то откуда знаешь? — воскликнул я, но на самом деле Кот был прав.

— Я ведь могу научиться, — не теряя надежды, сказал я. — Конечно, в покер я вряд ли смогу достойно играть в ближайшее время, но есть же игры и попроще.

Кот тряхнул ушами.

— А во-вторых, — будто не слыша меня, продолжил он, — как ты себе это представляешь?! «Добрый вечер! Пожалуйста, фишки на всю сумму. Ах, это? Это мой кот, он у меня вроде талисмана. Да, и не обращайтесь внимания, когда во время игры он вдруг начнет таскаться по зеленому сукну, заглядывая в ваши карты. Он всегда так делает, когда хочет в туалет». Так что ли?

Я задумался.

В словах Кота была истина — даже просто протащить его в казино будет большой проблемой, а надеяться на то, что ему разрешат перемещаться там, где вздумается, и вовсе из мира фантастики.

— Ладно, умник, может, ты и прав, — недовольно проворчал я. — Но отвергая, предлагай! Что ты можешь пред-

ложить?

В глазах Кота блеснули азартные огоньки. Я подался вперед, чтобы услышать, как минимум, план ограбления банка. Кот выдержал паузу и, наконец, изрек:

— Я предлагаю еще немного подкрепиться и слегка вздремнуть.

Я не сумел скрыть досаду, чем несказанно порадовал котика.

— Знаю я твои «немного» и «слегка», — проговорил я, наливая себе еще одну чашку чая. — Хватит жрать, и давай вместе придумаем, какую выгоду мы можем извлечь из нашего союза.

— Меня и так все устраивает, — заметил Кот.

И тут я взорвался.

— А меня нет! Я не хочу горбатиться все лето на какой-нибудь тупой работе, чтобы в конце месяца получить деньги, которые потом пытаешься растянуть так, чтобы хватило и на еду, и на оплату счетов, и хоть на какие-то развлечения. И все равно их никогда не хватает! — орал я. — Если мы можем повернуть дельце, чтобы разжиться бабками, сильно при этом не напрягаясь, значит это надо сделать.

В порыве чувств я смахнул кружку со стола, чай полился на пол, но я не обращал на это внимания, продолжая изливать на Кота свои горести.

— Тебе-то хорошо! Тебе вообще ничего не надо, кроме пожрать и поспать. А я хочу вкусно есть, нормально одевать-

ся и ездить на хорошей машине! Да просто чувствовать себя человеком хочу! Я даже не могу девушку в нормальное место сводить поужинать — все, что я могу ей предложить, это дешевое кафе, и то не чаще двух раз в месяц. Мне надоело так жить, понимаешь, надоело!

От моей тирады шерсть на загривке Кота встала дыбом, спина вдруг выгнулась дугой, и это непривычное зрелище немного привело меня в чувство.

— Если ты и дальше хочешь жрать свои сраные коша-чьи консервы, — более спокойным тоном закончил я свою мысль, — то будь добр мне помочь. Нам помочь!

Потом немного подумал и жалобно добавил:

— Пожалуйста.

Кот, наконец, отвел от меня взгляд и посмотрел в окно.

Я же плюхнулся на стул, поднял опрокинутую кружку и налил третью за утро чашку чая.

К своему удивлению, я сам только сейчас осознал, как меня достала та жизнь, которой я жил. И аргумент, что так живут миллионы, меня вовсе не утешал. Даже наоборот — меня начинало мутить только от одной мысли, что так живут миллионы людей, и их все устраивает. Они так привыкли к одинаковым дням, в которых нет места ни мечтам, ни чудесам, что уже не только не верят в то, что что-то может измениться, но и не хотят, чтобы было как-то иначе.

— Зачем тебе деньги? — негромко спросил Кот.

От неожиданности я вздрогнул и взглянул на пушистого

соседа.

Кот, не моргая, смотрел мне в глаза.

— Я же сказал... — начал я, снова немного заводясь.

— Ты сказал, что хочешь купить себе хорошей еды, красивую одежду, машину, и повести девушку в дорогое место отдыха. А что дальше?

— А этого разве недостаточно? — раздраженно спросил я.

— Тебе виднее, — протянул Кот. — Пойми, чтобы в твою жизнь пришли деньги, нужно понимать, как ты будешь их использовать. Нужна цель! Какова цель — такие и деньги. Твоя цель — это машина и развлечения?

— Ты меня, конечно, извини, философ с хвостом, — прорычал я, — может у кого-то и получается мечтать о возвышенном, когда нет элементарного, но лично мне пока хочется просто почувствовать себя нормальным человеком.

— Видимо я удивлю тебя, — спокойно продолжал Кот, — но вряд ли ты встретишь человека, который не хотел бы просто так, по щелчку пальцев получить хорошую машину, красивых женщин и полные карманы бабла.

Я вскочил из-за стола. Кружка с чаем на этот раз каким-то чудом устояла.

— Да плевать мне на других, — снова заорал я, — если они хотят этого, но не могут добиться — это их проблемы. У меня есть возможность сделать свою жизнь лучше, так почему я должен от этого отказываться? На хрен мне какие-то

там цели?!

Кот немного помолчал, а потом еле слышно промурлыкал:

— Что ж, тогда лучше начать с малого. Но если ты думаешь, что еда, машина и развлечения — это предел твоих мечтаний — ты сильно ошибаешься!

Он спрыгнул с окна и, неслышно переступая лапами, направился к двери.

— По крайней мере, я очень на это надеюсь, — добавил Кот, покидая кухню.

Я сидел на скамейке в парке, смотрел на голубей, слетевшихся к моим ногам в поисках крошек, и ни о чем не думал. Я провел на этой скамейке 3 дня, размышляя о том, как же мне использовать чудо-кота, чтобы улучшить собственное положение, но ничего так и не пришло мне в голову.

Когда по вечерам я возвращался домой, Кота там не было. Наверно, он тоже где-то бродил в поисках свежего воздуха или свежих мыслей. Я насыпал в миску его любимый корм, оставлял входную дверь не запертой и ложился спать. Наутро миска была пустой, а Кота снова не было. Я вставал, выпивал чашку чая и тоже уходил.

Я гулял по улицам, скверам, по ранее неизвестным мне маршрутам, но неизменно каждое мое путешествие каким-то необъяснимым образом заканчивалось на этой скамейке в парке. По-моему, все это время я пребывал в небольшом трансе.

Ощущение было такое, будто я упакован в скафандр и наблюдаю за внешним миром через небольшое окошко, отделяющее меня от реальности. Я ни с кем не разговаривал, и мне этого и не хотелось. Я почти ничего не ел. Дыхание стало ровным и глубоким.

Мысли в мою голову приходили сами по себе, словно они и существовали там сами по себе. Одна мысль влетала, вытесняя другую, потом ее заменяла следующая и так до бесконечности. Я не думал эти мысли, я просто смотрел на них изнутри, не сосредотачиваясь ни на одной из них.

Наконец, усилием воли я решил предпринять еще одну попытку, чтобы обдумать то, ради чего я блуждал все это время по улицам города. Я попытался собрать воедино все исходные факты, которые имелись.

Итак, у меня есть кот, который умеет говорить. Кота видят все, но слышу его только я... Предательская мысль о том, что все это здорово пахнет шизофренией, снова посетила мою голову, но я приказал себе сосредоточиться на главном. Но мысли были тягучими и вялыми. Мне не хотелось ни о чем думать.

Я закрыл глаза и расслабился. Не сегодня.

Солнце стало скатываться к горизонту. Я сидел, окутанный теплыми лучами и ни о чем не думал. Говорят, это невозможно. Но даже сейчас все, что я могу припомнить из происшедшего в моей голове в те три дня, это тотальное ощущение спокойствия и тишины.

Когда солнце совсем скрылось, я встал и поплелся в сторону дома.

Из состояния отрешенности меня вывело зрелище, которое я никак не ожидал увидеть, входя во двор. Настолько не ожидал, что я остановился, как вкопанный, и смотрел на это все расширяющимися от шока глазами. А потом мне пришлось зажать рот рукой, чтобы не расхохотаться.

Прямо посреди двора, между детской площадкой и большой клумбой, мой кот, тот самый Кот, который обладал энциклопедическими знаниями, тот самый Кот, который вел себя, словно потомственный аристократ, тот самый Кот, который всего несколько дней назад говорил о высоких жизненных целях, так вот этот самый Кот, издавая ужасающе оглушительные звуки, сидел сверху на пушистой белой кошечке, ухватив ее зубами за шкурку, и «жарил» ее изо всех своих кошачьих сил. А я-то думал, что по ночам, сидя где-то под звездами, он размышляет о высоком и вечном.

Почему-то мне ни разу не приходило в голову, что у него есть обычные потребности, как у всех людей, ну, или котов. Ведь он же ест, спит, ходит в туалет. И все-таки к такому зрелищу я был совсем не готов. Но именно это встряхнуло меня и напомнило о том, что жизнь — это здорово.

В тот самый момент мой разум словно опять соединился с телом, и я почувствовал себя целостным и полным сил. Мне захотелось жить, действовать, творить. И хотя я по-прежнему не понимал, что именно буду делать, во мне появилась

уверенность, что я обязательно что-нибудь придумаю.

Ничего придумывать мне не пришлось. Все решилось само собой. И теперь только стояла задача сообщить об этом Коту, потому что без него в этом деле мне было никак не обойтись.

Я выбрал для важного разговора самое лучшее время — когда завтрак окончен, но обед уже приближается. Само подходящее место — тихую домашнюю обстановку, когда ничто не отвлекает извне. И даже сделал вид, что не замечаю, как Кот чешет когти о мой любимый коврик. Я был сама милота.

— Купил твое любимое рагу с кроликом, — начал я издалека. — На целую неделю хватит.

— Это хорошо, — промурлыкал Кот и растянулся по всей поверхности ковра, наконец, спрятав свои длиннющие когти.

— Мне для тебя ничего не жалко, — кивнул я.

— Прекрасно, — Кот и не смотрел на меня.

— Если захочешь чего-нибудь эдакого — только скажи!
— не унимался я.

— Непременно.

— Если хочешь, можем даже...

Кот перевернулся и внимательно посмотрел на меня:

— Выкладывай!

— Что? — моргнул я.

— Выкладывай, чего тебе от меня надо.

— С чего ты взял, что мне что-то от тебя надо? — прикинулся я овечкой.

— Опыт, — лаконично ответил Кот.

Я почесал голову в нерешительности.

— Опыт, — повторил я. — Краткость сестра таланта, да?

Я прошелся по комнате и уселся на диван, уткнув локти в колени.

— Это не столько надо мне, — начал я, — это принесет пользу нам обоим.

— Неужели? — и Кот начал кататься по ковру, оставляя на нем клочья шерсти.

Я подавил желание немедленно наорать на наглое животное и сосредоточился на главном:

— Я нашел хорошую работу.

— Рад за тебя.

— Она не совсем для меня.

— Тогда рад не совсем за тебя, — проворчал Кот. — И хватит болтать, дай отдохнуть перед обедом!

Я набрал в легкие побольше воздуха и выдал:

— Скорее она для тебя, — выдохнул я.

— Кто? — не понял Кот.

— Не кто, а что, — поправил я. — Работа.

Кот замер.

— Ты нашел работу мне?!

Я развел руками:

— Ну, в общем-то да.

Пару секунд он размышлял, а потом продолжил кататься по ковру.

— Не хочешь спросить, что это за работа? — предложил я.

— Я вообще ничего не хочу спрашивать у человека, который ищет работу котам.

— Не котам, а коту, — поправил я.

— Тем более.

— Ладно, слушай, помнишь людей, с которыми я познакомился, когда выполнял твое дурацкое желание в кафе? Так вот я вчера позвонил Федору, это который ассистент режиссера, и поинтересовался, не нужен ли им в команду кто-нибудь. Подумал, может, я смогу устроиться кем-то на время съемок — все лучше, чем столы вытирать. Оказалось, что им нужен актер!

— А я-то тут при чем? — устало спросил Кот.

Я выдержал паузу и торжественно объявил:

— Им нужен актер-кот.

Кот закатил глаза:

— Дожили!

Он встал и поплелся на кухню, нервно подергивая хвостом.

— И это все? — я отправился следом за ним.

— Спасибо, но, пожалуй, я откажусь от лавров звезды экрана. Мне как-то ближе домашний уют и комфорт неузнанности на улицах.

— Какой комфорт неузнанности? — забавно было слышать такое от животного. — Что-то не припомню, чтобы поклонники просили на улице автограф у какой-нибудь кошки!

Кот промолчал.

— Кстати, это будет рекламный ролик кошачьей еды, — предъявил я припрятанный козырь, — прямо, как ты любишь.

Кот продолжал молчать.

— Видишь ли, им нужен не просто какой-нибудь кот. Все возможных котов, кошек, котят и прочей живности у них и без нас достаточно. Им нужен особенный кот — такой, как ты, — не сдавался я.

— Лесть, — констатировало животное.

— Ни один другой кот не в состоянии выполнить в кадре то, чего добивается режиссер. Федор говорит, перепробовали почти сотню котов и кошек, обычных и цирковых, но ничего не выходит.

— А у меня, значит выйдет, да? — прищурился Кот.

— Уверен, что у тебя выйдет, — заверил я.

Кот запрыгнул на подоконник и, не поворачивая ко мне головы, спросил:

— Просто ради интереса — и каков же сценарий?

Это был мой шанс склонить котищу на свою сторону, и я не собирался его упускать.

— Слушай, это будет очень классный ролик! Они там на какие-то специальные камеры снимают — картинка потом

улетного качества! Огромный бюджет заложен! Но при этом они не хотят использовать компьютерное изображение — все только живьем.

Кот задрал заднюю лапу вверх и принялся вылизываться.

— Ты не мог бы при мне этого не делать? — попросил я.

— Не мог бы, — любезно ответил Кот.

— В общем, рекламный ролик будет на уровне дорогого клипа раскрученной поп-звезды!

— И давно это мы в рекламном бизнесе разбираться начали?

— Говорю тебе со слов Федора, — выдохнул я, — и хватит придирааться.

— Так, каков сценарий?

— Да там ничего сложного, — начал я. — От тебя требуется схватить зубами маленькую птичку, подержать ее немного в пасти, а потом, когда ты услышишь, как открывают банку с кошачьем кормом, выпустить птичку и побежать лакомиться нежнейшим паштетом с...

— Я понял.

— Понял с чем паштет? — переспросил я.

— Понял, почему другие коты не прошли на пробы, — и Кот характерно захрюкал, что означало бурное веселье. — Видимо, в конце этой рекламы не поставят фразу «При съемках ролика ни одна птичка не пострадала»!

— И кто после этого садюга? — усмехнулся я. — Ладно, давай ближе к делу. Я могу позвонить Федору и сказать, что у

меня есть супердрессированный кот, который способен выполнить любой трюк?

Кот перестал смеяться и совершенно спокойно произнес:
— Можешь, если дашь мне ответ на один вопрос.

Я чуть не подпрыгнул от радостной мысли, что почти смог его уговорить.

— Какой вопрос?

— Зачем все это надо мне?

— Затем, — мой голос прозвучал с нажимом, — что за эту работу они готовы заплатить кругленькую сумму, а это как раз то, чего мне, в смысле нам, очень не хватает, если ты не забыл.

— Я помню, — как-то задумчиво произнес Кот. — Ладно, но не забывай, что мое мнение на съемках тоже должно учитываться.

— Ладно, ладно, конечно, будет учитываться, — отмахнулся я, уже набирая номер Федора.

Федор попросил приехать на следующий же день. Поэтому с утра пораньше мы уже были в пути. Потратив лишние полчаса на покупку сумки-переноски, без которой здорового кота отказывались пускать в какой-либо вид транспорта, и еще сорок минут на метро, мы добрались до киностудии, где снимался ролик.

Дверь высокого павильона распахнулась, и оттуда вышел человек среднего роста, с бритой головой, темной бородой,

весь в черном и с красно-зеленым шарфом, несколько раз обмотанном вокруг шеи, — Федор.

— Опаздываешь! — поприветствовал меня Федор двумя рядами белоснежных зубов.

— Извини, пришлось заезжать в магазин за переноской для животных.

Ассистент режиссера опустил на корточки и принялся всматриваться в сетчатое окошко.

— Кис-кис, — позвал он. — Какой котяра!

— Это да! — гордо кивнул я.

— Хорош! Честно говоря, я и не ожидал, что он такой здоровый, — Федор вновь поднялся. — Если он действительно такой сообразительный, как ты говоришь, режиссер будет в восторге. А то бедняга уже спать по ночам перестал — все думает, как же удовлетворить требования заказчика.

— Что, все действительно так плохо? — поинтересовался я, когда мы двинулись внутрь павильона.

— Не представляешь, скольких котов мы перепробовали, и ни один не в состоянии выполнить поставленную задачу. Оно и понятно — какой хищник выпустит из зубов добычу?!

— И скольких же птичек вы сгубили? — осторожно спросил я.

Федор хитро прищурился:

— Неужели ты подумал, что мы позволили этим обжорам есть живых птичек?

Я лишь развел руками:

— Нет?

— Конечно, нет! Пробы проходили на кусочках сырого мяса, и его-то, как ты понимаешь, не выпустило из пасти ни одно животное, — приятель придержал для меня высокую дверь. — Проходи, сейчас познакомлю с нашей командой!

Я зашел в павильон, который изнутри показался мне еще больше, чем снаружи, к тому же бесконечно длинным.

Мы все шли и шли вперед. Я смотрел на высокие стеллажи, как попало наставленные по обеим сторонам. На полках этих стеллажей было навалено абсолютно все: от старой одежды и посуды до елочных украшений и ужасных масок, казавшихся в полумраке головами застывших чудовищ.

— Ну и местечко! — донеслось из переноски.

— И не говори! Жуть, да и только, — поддержал я Кота.

— Ты про это старье? — спросил Федор, услышав мои слова. — Что делать? Половину павильона расчистили и сдают разным вольным художникам, типа нас, а половина так и осталась заваленная хламом прошедших десятилетий.

Он остановился и, понизив голос, сообщил:

— Если этот контракт выгорит, наша студия сможет снять собственное достойное помещение и закупить все необходимое оборудование, а не брать его в аренду.

— Такой хороший контракт? — уточнил я.

— Очень хороший! — причмокнул Федор. — Но и выполнить его не так уж легко, как ты понял. Поэтому Паша — наш режиссер — и перестал спать по ночам. Все, пришли!

Федор резко свернул влево, я последовал за ним, и мы сразу оказались на съемочной площадке.

Глава 8

Расчищенное пространство освещали два софита, закрепленные на высоких штативах, везде стояли какие-то приборы, тянулись кабели и провода, площадку опоясывали рельсы.

— Это для операторской тележки, — услышал я низкий голос.

И тут же Федор представил своего босса.

— Женя, это Паша — наш реж, а также мозг всей операции.

Главным режиссером оказался высокий шатен лет тридцати пяти, одетый в джинсы и синюю рубашку, которая явно не менялась уже дня три. Его лицо покрывала недельная щетина, под глазами залегли тени, а в левой руке дымилась большая чашка с черным кофе.

Мы пожали руки.

— Рад знакомству! Надеюсь, твой кот действительно чего-то стоит, иначе...

Паша не договорил, но по выражению его лица я и так все понял: мы с Котом — его последняя надежда,

— Сейчас заказчиков на площадке нет, так что мы можем спокойно попробовать твоего кота в деле, — предложил Федор. — Но, если и он не сможет выполнить поставленную задачу — нам крышка. Сегодня последний день кастинга. Нет

актера — нет съемок.

— И придется вернуть предоплату, — грустно вздохнул режиссер. — И снова заниматься съемкой свадеб и корпоративов.

Паша отхлебнул из кружки большой глоток кофе.

— Ага, причем до конца дней своих, — раздался бодрый голос откуда-то сбоку.

Только сейчас я обратил внимание, что на площадке был еще один человек — в жилете с множеством карманов и в надвинутой на глаза шапке. Сидя на высоком черном ящике, парень протирал объектив видеокамеры.

— Знакомся, это Дэн — наш оператор, настоящий мастер своего дела, — кивнул на него Федор.

— Женя, — представился я.

— Добро пожаловать! — весело откликнулся мастер своего дела. — На тебя, парень, последняя надежда.

— Это я уже понял, — скромно ответил я и взглянул на главного: — Я тогда выпущу Кота, чтобы он тут немного освоился?

— Делай все что, потребуется, — отозвался Паша, — лишь бы он смог выполнить трюк.

Я поставил переноску на пол и расстегнул молнию. Кот не показывался.

— Вылезай, — потребовал я.

— Я подумаю, — отозвалось животное.

— Не беси меня, вылезай давай! — зашептал я.

— Что-то не так? — забеспокоился Федор.

— Просто от дороги отойти не может, — соврал я.

Я склонился к переноске и прошипел:

— Ты чего выпендриваешься?! Мы же обо всем договорились! Вылезай, а не то я вытряхну тебя отсюда вверх тормашками!

— Ладно, ладно, — откликнулся Кот. — Чуть что — сразу радикальные меры!

Животное наполовину высунулось из сумки и лениво потянулось, а затем на свет показалась и его задняя часть.

Кот уселся на бетонном полу, обернув себя пушистым хвостом.

— Красивый, — одобрил Паша. — Пусть тогда тут осваивается побыстрее и посмотрим, на что он способен.

Режиссер нагнулся, чтобы почесать Кота за ухом. Тот прикрыл глаза и заурчал.

— А как его зовут? — спросил Паша.

— Кот, — честно ответил я.

— Просто Кот?

— Просто Кот.

— Что ж, Кот, смотри не подведи, на тебя вся надежда!
— задумчиво попросил Паша.

— Может, и не подведу, — промурлыкал Кот, но никто кроме меня этого не услышал.

Через четверть часа я водрузил кота на большой деревян-

ный стол, служивший помостом. Денис завис над ним с камерой. Федор нервно потирал руки в стороне. Паша то вставал и подходил к столу, то снова садился в черное кресло с надписью «Spielberg» на обратной стороне спинки.

— Дэн, убери пока камеру — нервирует! — снова вскочил Паша. — Кота с непривычки можешь напугать.

Денис послушно опустил видеокамеру.

— Так, Федь, давай мясо!

— Миска с мясом прямо перед тобой на столе стоит, — послышался нервный смешок Федора.

Паша взял из миски кусочек мяса, размером с маленькую птичку, и обратился ко мне:

— Женя, надо какую-то команду дать?

— Какую команду? — не понял я.

— Команду коту, чтобы мясо не проглотил сразу, — нетерпеливо пояснил режиссер.

Я задумался.

— Кот, — изрек я повелительным тоном, — мясо не ешь.

— И все? — удивился Федор. — И он послушает?

— Пусть только не послушает! — произнес я, не сводя глаз с Кота.

Меня настораживало то, что Кот был на удивление молчалив и покладист. Честно говоря, я боялся какой-то подставы с его стороны.

— Держи тогда, — Паша протянул мне кусочек мяса, — лучше из твоих рук.

Я взял мясо и точно таким же движением протянул его сидящему, словно статуэтка, Коту.

Кот не шелохнулся.

Я сунул кусок мясо ему в самый нос и металлическим голосом протянул:

— Нааа.

Кот застыл и, как мне показалось, даже поморщился.

— На, — повторил я.

Кот отвернулся.

— Жень, ты же говорил, что он у тебя дрессированный, — словно обиженный ребенок пожаловался Федор.

— Открывай рот! — приказал я в третий раз.

На съемочной площадке воцарилась гробовая тишина.

— Бесплезняк! — констатировал Дэн.

— Извините, ребята, — я положил мясо обратно в миску, — наверно, это он после дороги тормозит, очень уж не любит общественный транспорт.

— Сказал бы сразу, — протянул Паша, — мы бы тебе лимузин вызвали, ради такого дела.

— Дайте мне десять минут, попробую его успокоить, — попросил я.

Ребята ушли в другой конец площадки, где стоял столик с электрическим чайником, чтобы выпить по чашке кофе, наверно, двадцатой за день.

— Ты что делаешь?! — зашипел я, склонившись к самому уху Кота. — Ты это специально что ли?! Заранее продум-

мал, как выставить меня дураком, или решил сымпровизировать?! Не хотел в этом участвовать, так бы и сказал! Зачем было тащиться сюда?! Обещать людям?!

— Ты говорил, что нужно будет держать в зубах птичку, — тихо проговорил Кот.

— Это просто репетиция! Птичку, мясо — какая разница?!

— Большая!

— И в чем же она заключается? — все больше и больше злился я.

— Я не ем сырое, — и Кот отвел взгляд.

— Что? — я даже не сразу понял, о чем это он.

— Я не ем сырое мясо, — вдруг затараторил Кот, — это же гадость какая-то, и пахнет от него ужасно!

— Ты серьезно?! — я даже злиться на него перестал от удивления.

— А ты подумай, я хоть раз просил на обед кусок сырого мяса? Ни разу! Я люблю «Вискас», а там, знаешь ли, сырого мяса не наблюдается.

— Ты же кот! Хищник! — я не верил своим ушам. — Тебе по природе положено охотиться за добычей, чтобы прокормиться!

— Да ну? — осклабился Кот. — Теперь учить меня кошачьей жизни будешь? Может, на собственном примере покажешь?

Съемочная группа уже возвращалась, и нужно было сроч-

но что-то решать.

— Жень, ну как там дела? — позвал Федор. — Есть надежда или пора нам сухари сушить?

Я выпрямился и подошел к ребятам.

— Тут такое дело, — начал я, — мясо не подойдет. Надо сразу с птицей репетировать.

— Ты уверен? — засомневался Паша. — Сожрет ведь!

— Останутся от козлика рожки да ножки, — мгновенно развеселился Дэн.

— Уверен! Несите птичку, — приказал я.

Федор вышел куда-то за пределы съемочной площадки и вскоре вернулся с небольшой клеткой, в которой с жердочки на жердочку порхали три ярко-желтые канарейки.

— Поставь на стол, — скомандовал Паша и, запустив руку в клетку, достал одну из птичек.

— Ну, держи, — он протянул мне сжатую ладонь, из которой виднелись желтые перышки и маленький клювик. — Если честно, не представляю, как это вообще возможно.

Я осторожно взял птичку-невеличку, которая от страха даже не пыталась вырваться, и подошел к Коту.

— Ты уж не подведи, — попросил я Кота и осторожно вложил птицу ему в пасть.

Кот немного сжал зубы, чтобы пташка не могла вырваться, и замер.

Никто из нас не двигался и почти не дышал — боялись спугнуть удачу.

Первым очнулся Дэн:

— Отличный кадр получится, — не отрывая глаз от кота с канарейкой в зубах, проговорил оператор, — черный кот и желтая птица — бомба!

— А теперь что? — спросил Федор.

Паша медленно вдохнул и обратился ко мне:

— Женя, теперь нужно, чтобы Кот выпустил птицу.

Федор осторожно достал из-под стола большой сачок на длинной палке, чтобы успеть поймать выпорхнувшую птицу.

— Надеюсь, он действительно понадобится, — тихо проговорил Паша.

Я просто произнес:

— Кот, отпускай.

В следующее мгновение желтый комочек вспорхнул вверх и кинулся как раз в сторону Дэна. Одно движение сачком, и птица забила в сетке.

И тут же павильон взорвался восторженными возгласами и смехом.

— Ты молодец, — подошел я к Коту и по-дружески потрепал его за холку.

— Вот это да! Вот это да! — Паша светился от радости.

— Круто! — хлопнул меня по плечу Дэн.

— Вот это я называю трюком на миллион! — присоединился к коллегам Федор.

— Спасибо, ребята, — улыбнулся я.

— Как ты смог научить такому кота? — не переставая

улыбаться, спросил Паша.

— Вам только в цирке и выступать! — заметил Федор.

Я таинственно молчал и только поглаживал Кота между ушами.

— А он точно сможет повторить это? — на всякий случай уточнил режиссер.

Я посмотрел на своего Кота и уверенно кивнул:

— Точно.

— Федор, звони заказчикам, — скомандовал Паша. — Дэн, подготовь все! Через два часа приступаем к съемкам.

Нас с Котом на время подготовки к съемкам расположили в небольшой комнатке для отдыха. Хотя комнатой это можно было назвать с большой натяжкой — просто отгороженное большими ширмами пространство вдали от общей суеты. Зато здесь был большой синий диван, на котором мы провалялись все два часа, и огромный экран, нон-стопом демонстрирующий Канских львов разных лет.

Федор принес несколько коробок, доверху набитых всевозможными кошачьими консервами, паштетами и пакетиками с сухим кормом — та самая продукция, лицом которой должен был стать Кот. Меня снабдили большой пиццей «Четыре сыра» и неограниченным количеством чая и кофе.

Когда Федор снова заглянул к нам, изрядная часть провизии уже была съедена.

— Вот это аппетит, — удивился ассистент режиссера.

— Это да, — улыбнулся я.

— Все в сборе, — сообщил Федя и махнул рукой, — пора на площадку.

— После такого завтрака, можно и размяться, — проурчал довольный Кот, приподнимаясь на диване.

— У всех нормальных людей ужин уже, — тихо ответил я.

— Об ужине поговорим позже. И хорошо бы составить наш прейскурант, — заявил Кот — все-таки я без пяти минут знаменитость, — и он, не спеша, пошел в сторону съёмочной площадки.

— Разговариваешь со своим котом? — улыбнулся Федор.

— И как, отвечает?

— Ага, — кивнул я, — прейскурант, говорит, надо составить.

— Хорошая шутка! — захохотал Федор.

Я тоже улыбнулся, негласно соглашаясь, что шутка вышка и правда смешная.

Ага, шутка! Как же!

Съёмочная площадка преобразилась до неузнаваемости. Зажгли еще несколько софитов. На каждом свободном пятчке стояла какая-то аппаратура неизвестного назначения. Огромное количество народа, который невесть откуда взялся, сделало площадку не просто оживленной, а бурлящей и даже устрашающей.

Паша без конца переговаривался с кем-то по рации и при этом успевал решать еще кучу каких-то одному ему ведомых

вопросов почти с каждым присутствующим на площадке человеком. Прибавился еще один оператор, с которым Дэн обсуждал что-то, стоя рядом с большим столом красного дерева, заменившим маленький столик, служивший, как оказалось, просто тренировочной площадкой. Сзади был установлен зеленый задник.

Вокруг ходили, бегали и просто прохаживались разные люди: от парня лет шестнадцати, сматывающего провода, до важных господ в дорогих костюмах. Сразу было видно, что именно они чувствовали себя здесь хозяевами.

Прежде чем перешагнуть условную границу съемочной площадки, я подхватил Кота на руки, испугавшись, что его могут просто затоптать.

— Женя, иди сюда, — замахал мне режиссер.

Я подошел, все еще озираясь по сторонам.

— Так это и есть наш самый талантливый в мире кот? — осведомился мужчина в сером шелковом костюме, с прилизанными гелем волосами и толстыми обвисшими щеками, напоминавшими собачьи брыли.

Он протянул руку к Коту, и на запястье одновременно сверкнули бриллиантовая запонка и стрелки часов, на синем циферблате которых я успел разглядеть надпись *Vacheron Constantin*. Я отступил на шаг назад, и рука брыластого погладила воздух.

— Евгений, познакомьтесь: это наш заказчик, Валентин Константинович, — тут же заговорил Паша, — именно ему

принадлежит оригинальная идея ролика.

— Добрый день! — кивнул я.

— Добрый, добрый! — кивнул Валентин Константинович. — С нетерпением ожидаю демонстрации чудесных способностей вашего кота! Как же вам удалось так надрессировать его, молодой человек? — и он снова потянулся к Коту.

Я сделал вид, что осматриваю съемочную площадку, и повернулся к неприятному господину боком. Почему-то мне совершенно не хотелось чем-либо угождать этому типу, даже возможностью погладить Кота.

— Скоро Вы все увидите, Валентин Константинович, — услышал я из-за спины на удивление услужливый голос режиссера. — Вы с партнерами можете занять удобные кресла, которые уже приготовили для вас, и наблюдать за процессом съемок, что называется, из первого ряда. — И Паша повел уважаемого Валентина Константиновича в импровизированную вип-ложу, которая, как я успел заметить не без злорадства, находилась на приличном расстоянии от его собственного режиссерского кресла.

Через минуту Паша снова вернулся к нам с Котом:

— Извини, дружище, — подмигнул режиссер, — приходится быть гибким, дабы сильные мира сего не скупились на гонорары скромной съемочной группе.

— Я заметил, — хмыкнул я.

— Ну как вы, готовы? — перешел к делу Паша.

— Только что из-под пера, — вдруг подлетел Федор и про-

тянул мне папку с надписью «Договор» и авторучку. — Вот, Жень, это твой экземпляр договора. Если все условия будут выполнены, получишь указанную сумму на счет.

— Они подписали до начала съемок? — явно удивился Паша.

— Я сказал, что в противном случае, Евгений Борисович увезет Кота восвояси, а то и вовсе заключит договор с конкурентами.

— Евгений Борисович может, — поддакнул я, и, опустив Кота на пол, стал пролистывать страницы договора.

— Прекрасно, — Паша дружески хлопнул меня по спине, — будет стимул сделать все на «отлично».

— Ничего себе стимул! — я не поверил своим глазам.
— — Это мой гонорар?!

— Скорее, это мой гонорар, — донеслось снизу, но я вдруг стал слышать все слова приглушенными — настолько громко застучал в ушах пульс.

Паша, заглянул через мое плечо в договор и усмехнулся:

— Надеюсь, торговаться не будешь?

— Как говорится, торг здесь не уместен, — хрипло изрек я, все еще пялясь в черные цифры на белой бумаге — напротив слов «Вознаграждение за услуги» стояла единица с семью нолями. Десять миллионов рублей за несколько часов работы — неплохое вознаграждение!

Дрожащей рукой я подписал договор и стал молиться, чтобы все прошло в лучшем виде.

Кот занял свое место на огромном столе. Федор пристроился в стороне, обнимая клетку с канарейками. Паша отдал команду «Тишина на площадке» и в воздухе завибрировало общее напряжение.

— Дэн, готов? — теперь здесь звучал только голос режиссера.

— Да, шеф!

— Федя, давай птицу, — командовал Паша. — Жень, твой выход, только отойди потом подальше, чтобы не попасть в кадр.

Федор достал из клетки одну из канареек и осторожно передал мне. В полной тишине я подошел к Коту:

— Готов? — прошептал я. — Ну, давай!

Кот приоткрыл рот, а затем снова сомкнул челюсти — маленькая желтая птичка теперь едва могла двигать головкой с двумя черными глазками-бусинами.

Все замерли.

Я отошел от стола.

— Мотор! — совсем тихо проговорил Паша.

И тут Кот удивил даже меня: он вдруг начал играть со своей добычей, при этом не выпуская ее и не сжимая челюсти слишком сильно — было видно, что птица по-прежнему может вертеть головкой. Кот же припал на передние лапы, потом вскочил, завертел хвостом, а в довершении всего завалился на спину, дергая лапами в воздухе.

— Сейчас, — прозвучал напряженный голос Паши.

Он оторвался от монитора, по которому наблюдал за съемками.

— Женя, скажи, чтобы он сейчас выпустил птицу!

— Кот, отпускай! — громко проговорил я.

Кот замер на месте, а под крышу съемочного павильона вспорхнул желтый комочек.

Никто не бросился ловить маленькую канарейку. Никто даже не двинулся с места и больше не произносил ни звука.

Кот уселся посередине стола, укрыл лапы хвостом и тоже застыл, обводя присутствующих насмешливым взглядом.

— Стоп! — опомнился режиссер. — Паша пригладил двумя руками свои волосы. Когда он опустил руки, лицо его светилось улыбкой. — Это было круто!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.